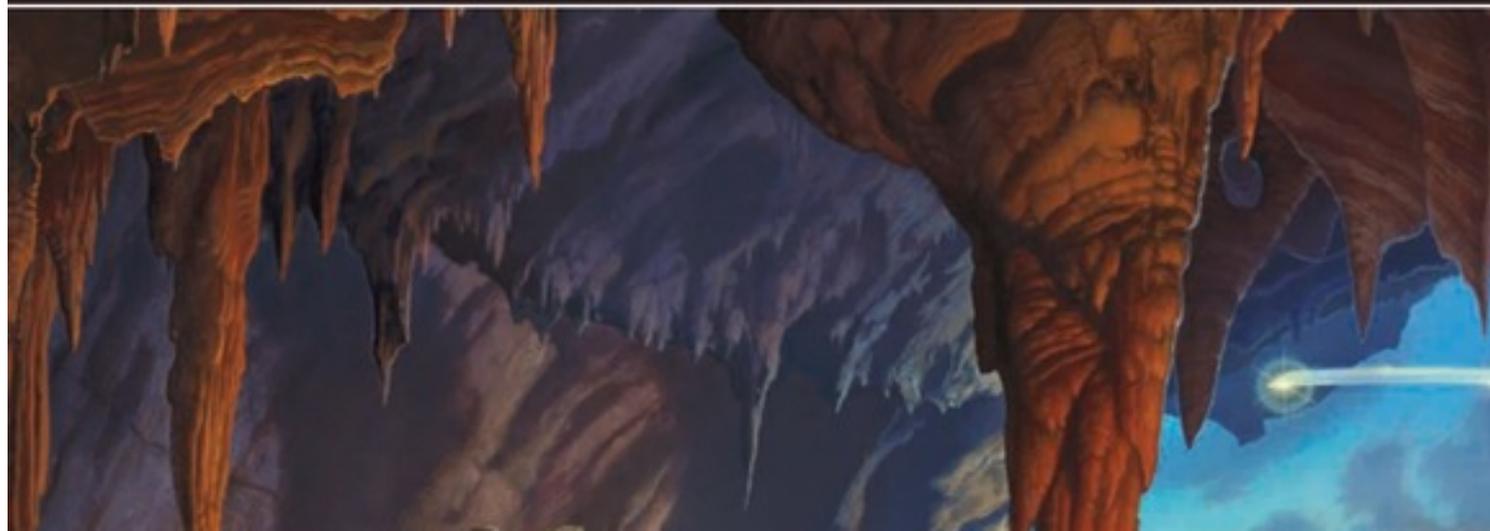

Владимир Литвинов

*Перстень
Аримана*

Сага о Скитальце
Книга первая

Владимир Литвинов

**Перстень Аримана. Сага
о Скитальце. Книга первая**

«Издательские решения»

Литвинов В. Г.

Перстень Аримана. Сага о Скитальце. Книга первая /
В. Г. Литвинов — «Издательские решения»,

...На планете-заповеднике магии Эльфийне было сделано предсказание, что в один из трёхтысячелетних циклов родятся двое, которые только и смогут разрушить старое заклатье и вернуть изгнанников в обитаемые миры бесконечной Вселенной. Вот только отведено им на это всего лишь десять дней, но полковнику спецподразделения «Волкодав», Владу по прозвищу Скиталец, не привыкать. Вот только кто бы объяснил полковнику, что он является персонажем древнего пророчества, и что ему приготовила судьба...

Содержание

Предисловие	6
Пролог	7
Глава 1 Русалка по имени Лисса	9
Глава 2 Принцесса из древнего пророчества	19
Глава 3 Битва за принцессу	30
Глава 4	34
Глава 5 Древняя легенда	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Перстень Аримана Сага о Скитальце. Книга первая Владимир Геннадьевич Литвинов

*Посвящается моим внукам и внуку, моим первым слушателям
и самым строгим критикам.*

АВТОР

*Какой-нибудь предок мой был скрипач,
Наездник и вор при этом.
Не потому ли мой нрав бродяч,
И волосы пахнут ветром?*

© Владимир Геннадьевич Литвинов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Это повесть в стиле фэнтези для взрослых, а точнее – сказка для взрослых о Любви, Верности, и Дружбе. Для тех взрослых, которые до сих пор считают в глубине души, что и Феи, и Эльфы должны существовать на самом деле. Иначе скучно жить на этом свете, (к остальным – убедительнейшая просьба: не-чи-та-ть!!! Не тратьте зря своё драгоценное время, господа!).

Мы также подтверждаем, что всё описанное в этой книге произошло на самом деле.

Подписала: королева ВЛАДА – 1,

Великая Княгиня Дэльфиоретта Эльфийская.

Подписано нами собственноручно в Замке Скелоса, 27 семсела, 3007г. от З. П.¹

¹ З.П. – сокращение, общепринятое на Эльфийне. Происходит от слов: Заккрытие Порталов, которое произошло около трёх тысяч лет тому назад. Все комментарии в этой книге принадлежат Жако.

Пролог

Гадание эльфийских девушек

*Над рыцарем – эльфом склонилась ветла!
Ветла серебриста, светла как звезда.
Весёлая леди к нему подошла,
Но вы не смотрите уж больше туда.²*

Над старинным замком, словно бы сошедшим со страниц книги – сказки об эльфах и феях, и стоявшим у небольшого, но чистого и ухоженного озера, взошли две луны. Замок и в самом деле был великолепен: многочисленные башенки с острыми шпилями, стены покрытые вычурной резьбой, стрельчатые окна.

Одна луна была обычного, привычного для глаз земного человека цвета и размера, а вторая – раза в два побольше и красноватая, со зловещими, багровыми пятнами лунных морей. Предметы сразу приобрели двойные тени. Прямо за замком раскинулся большой парк, а дальше, примерно в лиге³ от замка, высилась небольшая гора, точнее холм. По тропинке, замысловато петляющей по старому парку, не спеша двигались три тени. Вскоре послышался девичий шёпот:

– Девчонки, а если Святая Дева обнаружит, что нас нет?

– Да ну тебя, Лиллит, сама же первая предложила...

– Ну и засекёт, так что – раздался голос третьей девушки, – сегодня полнолуние, и у Ситхи⁴ и у Ланки⁵, единственный день в году для Истинного гадания.

Идущая первой девушка вскинула руку, резко растопырив сжатые в кулак пальцы.

– Тише Дэльфи, кто-то идёт... – и все три девушки бесшумными тенями скрылись в кустах, а навстречу им неторопливо вышла пара эльфов, о чём-то увлечённо беседуя. Девушки, подождав пока они не пройдут, опять вышли на тропинку.

– Ну вот, а ты переживала, – тихо засмеялась одна из них, – наша Святая Дева оказывается не без греха. Тоже куда-то ходила.

– И не одна, – девушки тихо засмеялись.

– Нет, девчонки, мне все-таки очень интересно, с кем это она под луной гуляла? Вы не узнали его? Девушки неопределённо пожали плечами.

– Явно не из наших... Интересно, как же он смог проникнуть на остров? Ведь и наша школа и весь остров закрыты для посторонних.

Девушки замолчали, а вскоре скрылись за очередным поворотом тропинки.

... – Дэльфи, ты куда котелок дела?

– Да вон он, под розовым кустом.

Девушки наполнили котелок водой из весело журчащего родничка, потом нарвали лепестков роз с ближайших кустов, каждая девушка – своего цвета. Потом они сели в кружок вокруг котелка.

² Авторы стихотворений приведённых в тексте: Т. Тетелькина, В. Высоцкий, М. Цветаева, П. Герман, Г. Державин, В. Васаускас, Саймонс, И. Кучин, М. Круг, О. Уайльд, Даусон, Ю. Дружинина, стихи молодых поэтов с интернет-сайта «YONG BLOOD», а также неизвестные автору поэты.

³ ЛИГА – две тысячи локтей, или около километра, по привычным для Длинного меркам

⁴ Вторая луна Эльфийны, в полтора раза крупнее Ланки и светит красноватым светом. Считается, что с восходом Ситхи активируются все призраки.

⁵ Первая луна Эльфийны, желтоватого цвета, такого же размера, что и ваша луна.

– Ну, Дэльфи, давай, ты первая...

Симпатичная девушка с густыми, каштаново-рыжими волосами, осторожно высыпала из горсти нежно-алые лепестки. Те покрыли поверхность воды в котелке ровным слоем.

Как лепестки коснутся вод,
И знанья взор мой обретёт!
Так сбудутся мои мечты,
И я узнаю – кто же ты!

Некоторое время ничего не происходило, но потом лепестки роз словно дуновением ветра отогнало к краям котелка, где они образовали круговую рамку. Вода в центре котелка подёрнулась туманной дымкой, потом дымка рассеялась и стала видна чёткая картинка: синее до невероятности море, по которому шла яхта под парусом, а на её палубе стоял стройный, мускулистый парень в шортах и смотрел прямо на девушек.

– А ничего, симпатичный... – шёпотом произнесла одна из них.

– Вот только одет странно... штаны не штаны..., трусы не трусы... На Эльфийне так не одеваются. Да и лодка у него странная, ни разу такой не видела.

Некоторое время парень смотрел на девушек, потом повернулся и стал спускаться вниз своей странной яхты, неожиданно замер, словно бы что-то почувствовал, и, резко обернувшись, внимательно осмотрел горизонт, недоумённо пожал плечами и соскользнул в кубрик, держась за поручни одними руками и не касаясь ногами трапа.

Вода в котелке вновь подёрнулась туманом, лепестки роз плавно скользнули к центру котелка и закрыли поверхность воды.

– А он не простой парень, почувствовал...

– На принца что-то не похож.

– А ты вспомни, Дэльфи, пророчество. Что там сказано про Алого корля? В чём он должен быть одет?

– Да ну тебя, Низза...

– А ты, принцесса, всё ещё не веришь, что пророчество про тебя?

Но девушка лишь махнула рукой на подругу, аккуратно собирая лепестки роз.

– Ерунда всё это. Какая из меня героиня пророчества? Даже думать не хочу. Давай Лиллит, твоя очередь гадать.

Глава 1 Русалка по имени Лисса

*Чистоту, простоту мы у древних берём,
Саги, сказки – из прошлого тащим —
Потому что добро остаётся добром —
В прошлом, будущем и настоящем!*

*Замок времени скрыт и укутан,
Укрыт в нежный плед из зелёных побегов,
Но... развяжет язык молчаливый гранит, —
И холодное прошлое заговорит
О походах, боях и победах...*

Влад Максимович Скитальцев, а для друзей просто Скиталец, проснулся от того, что его яхта вдруг резко накренилась от удара волны. Из раскрытого иллюминатора в каюту влетели солёные брызги и донёлся посвист ветра. Влад сел и остервенело потряс головой – в последнее время ему стала часто сниться одна и та же женщина. Незнакомка с грустью смотрела на него, её губы шевелились, словно она пыталась что-то сказать ему. Потом её прекрасное лицо, смутно знакомое, словно бы он уже где-то видел её раньше, бледнело, а её место занимало лицо удивительно красивой девушки, с большими, тёмно – изумрудными глазами и пышными, каштаново – рыжими волосами. Девушка была изумительно красива, но красива какой-то неземной, идеальной, что-ли, красотой. В чертах её лица не было ни единой лишней линии, оно было совершенно в своей простой красоте. Простой, но такой, что у Влада каждый раз едва не перехватывало дыхание, и он каждый раз просыпался с конкретным признаком того, что он её хотел. Этот сон впервые приснился ему с год назад. Вначале он снился ему время от времени и лица были слегка размытыми, но постепенно чёткость изображения стала настолько резкой, что Влад даже начал сомневаться – а сон ли это, на самом – то деле?

Этот странный сон стал сниться ему каждую ночь, а женщина, похоже, повторяла одну и ту же фразу. Скиталец настолько запомнил движение её губ, что, потренировавшись перед зеркалом, смог понять первое слово: – найди..., потом расшифровал и второе – принцессу. Но при чём здесь он и какая-то принцесса? Да и какую именно из земных принцесс он зачем-то должен найти? Судя по всему, третье слово означало имя девушки, точнее принцессы. Начиналось оно на букву «Д», а дальше у него не получалось, ну хоть убей. К тому же Влад знал лишь одну принцессу, имя которой начиналось с этой буквы – Леди ДИ. Но на знаменитую английскую принцессу эта девушка не была похожа совершенно, да и чего её, леди Диану, искать-то?

Решив, что это просто какое-то недоразумение, Влад не стал дальше ломать себе голову над этим. Тем более, что ему, полковнику особого спецподразделения «Волкодав» предаваться мистике было как-то не с руки. Да и времени на подобную ерунду не было, дел у него и так было, как говорят – выше крыши.

Вообще-то Скиталец был сиротой, а точнее – приёмным сыном. Настоящие его родители исчезли таинственным образом вскоре после его рождения, где-то недалеко от греческого острова Родос. Когда советский военный крейсер случайно обнаружил их яхту, там был лишь он один, истошно оравший от того, что хотел есть. Человека в четыре месяца мало что волнует кроме мамы и еды. Настоящих хозяев яхты – Скитальцева Артура и Скитальцеву Венеру, никто особо и не искал: мало ли было таких вот судов, вышедших с полным экипажем, но так и не пришедших в порт назначения, а ставших новыми Летучими Голландцами.

А его тогда усыновил командир крейсера. Правда, надо отдать ему должное, он никогда не скрывал от Влада тайны его рождения. Наоборот, именно он установил настоящую фамилию Скитальца и его настоящее имя, а когда пару месяцев назад, тридцать пять лет спустя, Влада ни с того ни с сего вдруг потянуло в Грецию, на место своего рождения, именно его приёмный отец, дал ему точные координаты того места, где была обнаружена яхта его настоящих родителей, но счёл необходимым предупредить, что с яхтой его родителей было нечто мистическое: на экране радаров крейсера точка обозначающая место нахождения яхты мерцала как мерцает засветка от спасательного плотика, имеющего специальный отражатель радиоволн. И это при том, что яхта была целиком деревянной, иными словами крейсер запросто мог пройти мимо, но кто-то или что-то не допустили этого. Старый контр-адмирал честно признался своему приёмному сыну, что было такое впечатление, будто яхта сама отчаянно звала на помощь. Тем более что потом, в спокойной обстановке, он ещё раз убедился в этом проделав несложные расчёты – принятый от яхты отражённый сигнал в семь раз превышал по мощности сигнал от стандартного судового отражателя радиоизлучения.

Ну и кроме того, если уж быть абсолютно честным, звание у Влада было не полковник, а кап-раз на военно-морском жаргоне, что в переводе на простой язык означало: капитан первого ранга, или, по-сухопутному, – полковник. Сами понимаете: у контр – адмирала сын может быть лишь военным моряком.

Влад глянул на помрачневшее небо, нахмурился и слегка подвернул штурвал, поправляя курс. Его взгляд задержался на экране радара. Там ритмично мерцала красная точка: место где была найдена яхта его родителей, а почти рядом с ней, на конце пунктирной линии, – зелёная точка, точное местонахождение его яхты. Обе точки уже почти совместились. Ещё три-четыре кабельтова и они сольются. А вот никакого шторма не должно было быть, если верить прогнозу местной метеослужбы. Но быстро сгущавшиеся тучи говорили о другом. Его яхта, его «Скиталец-2,» вновь глубоко зарылась носом во встречную волну. Глянув на барометр он слегка опешил: если верить его показаниям, то вокруг должна расстилаться лишь тишь да гладь, да божья благодать... Включив авторулевого на жёсткое подержание курса, он выскочил на палубу. Вокруг расстилалась спокойная, знойная синь Средиземного моря.

– Что за чертовщина... – оторопел Влад, – штормило лишь вокруг его яхты, а на расстоянии метров десяти море было абсолютно спокойным. Неожиданно раздался резкий шипящий звук и из тёмных грозовых туч, тяжело повисших прямо над ним, вырвался рой молний и вокруг его яхты, с оглушительным треском, заплясали грозные разряды. Причём били они точно по краям штормующего пятка моря, образовав своеобразную огненную завесу вокруг яхты. Влад с ужасом заметил, что эта завеса стала медленно, но неумолимо сжиматься.

– Что за чертовщина... – оторопел Влад, – штормило лишь вокруг его яхты, а на расстоянии метров десяти море было абсолютно спокойным. Неожиданно раздался резкий шипящий звук и из тёмных грозовых туч, тяжело повисших прямо над ним, вырвался рой молний и вокруг его яхты, с оглушительным треском, заплясали грозные разряды. Причём били они точно по краям штормующего пятка моря, образовав своеобразную огненную завесу вокруг яхты. Влад с ужасом заметил, что эта завеса стала медленно, но неумолимо сжиматься.

– Что за чертовщина... – оторопел Влад, – штормило лишь вокруг его яхты, а на расстоянии метров десяти море было абсолютно спокойным. Неожиданно раздался резкий шипящий звук и из тёмных грозовых туч, тяжело повисших прямо над ним, вырвался рой мол-

ний и вокруг его яхты, с оглушительным треском, заплясали грозные разряды. Причём били они точно по краям штормующего пятка моря, образовав своеобразную огненную завесу вокруг яхты. Влад с ужасом заметил, что эта завеса стала медленно, но неумолимо сжиматься.

Неожиданно в грудь Влада ударило холодом и вокруг него образовался алый колпак защитного поля, накрывший его и яхту. Влад торопливо вынул висящий на шнурке талисман – подарок дяди Артура. Тот сильно охлаждал ладонь, испуская слабое алое свечение. Станный талисман, выполненный в виде двух драконов необычного вида, заметно уплощённых и как бы сросшихся боками. Каждый дракон держал в пасти свой собственный хвост и оба они были перекручены наподобие листа Мёбиуса⁶, причём качество фигурок было потрясающим: неведомый резчик изобразил мифических драконов столь реально, что они казались почти живыми. Была видна каждая чешуйка, каждый коготь, а глаза, изготовленные из какого-то красного камня, словно бы светились таинственным внутренним светом, слегка пульсируя в такт биению сердца Влада. Короче говоря – полное впечатление, что это не работа искусного резчика, а самые настоящие, живые драконы, неведомым способом превращённые в камень.

Одним словом, талисман, изготовленный из необычного, розовато – алого материала похожего на мрамор, ожил, спасая своего хозяина. Влад не успел сообразить, что же это такое вокруг творится, как прямо в него ударила особенно крупная молния, зловеще – багрового цвета. Достать Скитальца она не смогла – её мощь погасил талисман, – а Влад с безмерным удивлением наблюдал, как мелко вибрируя на его ладони, талисман впитывает в себя чудовищную мощь разряда. Затем пространство вокруг него мгновенно потемнело и Скиталец на какой-то миг потерял сознание.

Придя в себя он понял, что лежит на мерно покачивающейся палубе яхты, вокруг по-прежнему была спокойная синь моря. Синь? – Влад рывком сел. Море было тёплого, золотистого цвета. Но не это было главным. Прямо над горизонтом, на фоне бирюзового неба, среди нежных, золотисто-оранжевых облаков, заходило сразу два солнца. Одно обычного, привычного размера и цвета, а второе густо – оранжевое, словно гигантский апельсин, и раза в два больше первого.

– И куда это меня, интересно, забросило – проворчал недовольный Скиталец, встал и спустился в рубку. Талисман мягко покачивался на его груди и проявлять себя больше не собирался. В рубке, глянув на приборы, он озадаченно почесал в затылке и мысленно присвистнул (как и все моряки, Влад был в меру суеверен: ибо свистеть на борту судна имеют право лишь двое – ветер в вантах, да боцман – в боцманскую дудку).

Все приборы, как один, онемели. И лишь стрелка магнитного компаса неуверенно покачивалась, показывая то на юго-восток, то чисто на юг. Стрелка же гирокомпаса – так, та вообще, непрерывно и медленно вращалась справа – налево, чего вообще не могло быть, даже в принципе. Система спутниковой навигации тревожно мигала красным огоньком, сообщая о потере связи со спутником. И судовая рация, и мобильный тоже онемели. Недоумённо пожав плечами, Влад вновь поднялся на палубу и в тот же миг снова ожил талисман – удар холодом в грудь и алый колпак защитного поля, гасящий прямое попадание молнии. Вторая молния ударила рядом с яхтой, заставив вскипеть воду за бортом. Грозно шипящие разряды молний по новой начали свой смертоносный танец, стремясь пробить защитное поле. Талисман снова мелко завибрировал, накапливая энергию. И тут, вдобавок к молниям, присоединился пронзительно-голубой луч, наподобие лазерного. Защитное поле мгновенно

⁶ Как-то раз, за кружечкой доброго тёмного зля, Длинный поведал мне, что впервые этот лист создал земной математик Мёбиус. Изготовить его очень легко: достаточно взять полоску бумаги, один конец ленты перекрутить на 180 градусов и склеить. Полученный таким образом лента будет иметь одну поверхность, а не две отдельные. Проверить это легко-достаточно провести карандашом линию по ленте. Я вначале не поверил этому, но потом убедился в этом сам.

сжалось вокруг него, образовав некое подобие кокона. Защита продолжала уплотняться, потом Влад ощутил как какая-то сила медленно поднимает его вверх. Последовал неожиданный рывок в сторону и молнии, потеряв его, ударили в яхту, буквально разнеся её в пыль, на атомы. Скиталец не поверил своим глазам: его яхта исчезла мгновенно, и лишь лёгкое облачко серой пыли да пара медленно растекалось по воде. Ни одна нормальная молния, рождённая волей Единого Творца, (интересно: почему Единого Творца, а не просто Христа? – слабо удивился Влад мелькнувшей в его мозгу мысли), не была способна на это. У Скитальца, где-то на самом дне подсознания, шевельнулось понимание того, кто именно способен на такое, но от этого понимания лишь холодные мурашки побежали по спине...

А голубой луч не отпускал его, завиваясь двойной спиралью по поверхности силового кокона. Защита ещё раз уплотнилась, не пытаясь, однако освободиться от воздействия голубого луча. Или не могла, или, что было вернее всего, этот луч не представлял для него лично никакой угрозы. Неожиданно последовал новый рывок вверх, в сторону и стремительный полёт неясно куда. Сквозь защитное поле Влад смутно видел какие-то разноцветные полосы, с невообразимой скоростью мелькающие по бокам и исчезающие позади, сходясь в одну точку. Судя по всему это он летел куда-то, а эти смазанные полосы – звёзды, выглядящие так из-за чудовищной скорости с которой он пролетал мимо них.

– словно в фантастическом фильме о полётах в космос, почти что «Звёздные Войны» – успел подумать Скиталец. Но тут последовало резкое торможение и чувство невесомости, почти сразу же сменившееся ощущением стремительного падения.

Когда Влад вновь открыл глаза, то обнаружил, что лежит на берегу моря, на тёплом песочке. Солнце опять было одно, и вода почти нормального цвета: синевато – зелёная. И это солнце, к счастью одно, тоже медленно садилось. Светило было нормального, привычного с детства цвета и размера, вот только чайки, лениво кружащие над морем, были нежно – розового цвета. Скиталец сел и, положив талисман на ладонь, стал внимательно его рассматривать. Эта, как он считал безделушка, дважды спасла ему жизнь. Он прикинул мощность разряда молний, поглощённую этой штукой и ему стало не по себе – по всем законам физики талисман должен был бы рассыпаться на атомы вместе с владельцем... – ох не зря дядька предупреждал его, чтобы никогда не снимал талисман. Знал что-то, явно знал! Ему припомнились все странности, подмеченные им за дядей. Очевидно не зря за его дядей Артуром прочно укрепилась слава сильного колдуна. И хотя сам Влад ничего не имел против колдунов и ведьм (ведь слово ведьма происходит от древнерусского «ведать», то есть знать), но как-то всё это было не совсем обычно. И хотя вокруг поразвелось множество всяких «потомственных» колдунов, Влад ничему такому поначалу не верил, но после того как..., в общем это сугубо личное.

Скиталец взглянул на часы. Было почти восемь вечера. Высокоточный хронометр швейцарских часовых мастеров, как ни в чём ни бывало, продолжал отсчитывать время. Мастера фирмы «Радо» и на этот раз оказались на высоте, доказав, что их часы работают в любых условиях, и что все эти магические штучки им нипочём, и что их хронометр, вполне стоит тех бешенных денег, что заплатил за него Скиталец.

Влад мягко вскочил на ноги и огляделся. От яхты, конечно, ничего не осталось, да и сам он был босиком, в майке и шортах. Вокруг, насколько хватало глаз, простирался песчаный пляж тропического острова, а может и не острова вовсе. Вполне могло быть, что этот песчаный пляж – крайняя точка какого-нибудь материка. Вот только на Земле, ни на одном континенте, пальмы не растут попеременно с соснами.

– Куда же это меня забросило? – в том, что это не родная Земля, Влад был совершенно уверен, – мало мне дома приключений, так ещё и в космос занесло! – проворчал он. Что правда то правда – Скитальцу, полковнику особого подразделения «Волкодав», – приключений хватало и дома, на Земле. Влад отряхнулся от налипшего песка и, неспеша, побрёл по кромке прибоя к видневшемуся вдалеке лесу. Что-то неясное, какое-то необъяснимое чувство, неудержимо тянуло его туда, какое – то неосознанное желание души, что-ли. Ну вот хотел он туда и всё! Влад постоял, размышляя о том, что теперь ему, в сущности, всё равно куда идти. В лесок, так в лесок. Какая в общем-то разница? Глядя на мелкие волны, тихо набегающие на берег, он решил искупаться. Недолго думая Скиталец разделся, благо рядом никого не было и, зайдя по грудь в воду, нырнул. Проплыв под водой насколько хватило воздуха в лёгких, вынырнул и, довольно отфыркиваясь, лёг на спину, наслаждаясь тёплой водой и любуясь закатным солнышком. Однако вскоре ему показалось, что он не один – было такое ощущение, словно за ним наблюдают. До Влада вдруг дошло, что он беспечно купается в совершенно незнакомом море, и кто в нём обитает – одному богу известно. Влад встал в воде столбиком, работая ногами, но вокруг, ни на воде, ни на берегу никого не было. Тогда, набрав побольше воздуха в лёгкие, он опустил под воду и почти сразу же увидел какую-то крупную рыбину, размером не уступающую ему самому. Вначале он решил что это акула, но приглядевшись, чуть было не вскрикнул от удивления, – хорошо вовремя вспомнил, что он под водой – рядом с ним плавала самая настоящая и живая, а не сказочная, русалка. Тело обнажённой девушки, но вместо бёдер и ног – рыбий хвост с очень широким, красноватым плавником. На всякий случай он решил побыстрее выбраться на берег – не дай бог легенды правы. Пронырнув под водой в сторону берега, он припустил к нему и через несколько секунд был уже по пояс в воде.

– Эй! – окликнул его мелодичный девичий голосок, – ты что, меня испугался? Русалок никогда не видел? – девушка стояла по пояс в воде и озорно ему улыбалась. Скиталец невольно залюбовался ею: стройное девичье тело с небольшими упругими грудками. Тёмно-розовые, острые сосочки задорно смотрели в стороны и вверх.

– Ну, в общем-то, впервые...

– Откуда же ты взялся? – она медленно приблизилась к нему. Вблизи русалка оказалась ещё красивей. Почти человеческое лицо очень симпатичной девушки, вот только глаза побольше, миндалевидной формы, слегка вытянутые к вискам и со странными, золотистыми зрачками. Да ещё волосы русалки были под цвет зрачков – необычного золотистого цвета с лёгким зеленоватым отливом. Но не густо – травяного оттенка, а того, что сродни мерцающей зелени изумруда. Залюбовавшись ею, он забыл о чём его просила девушка.

– Эй! Ты не ослеп случайно? Давай присядем, тут неглубоко, поговорим. У меня ещё есть немного времени, – и подплыв поближе к берегу, ловко села на свой хвост, опираясь руками о землю. Влад устроился рядом и вдруг смутился, сообразив что он совершенно голый. Заметив это, русалка улыбнулась:

– Не смущайся, что я, обнажённого парня ни разу не видела? – и лукаво скосила глаза в его сторону, где в прозрачной воде... Ну, в общем, он бы не смущался совершенно, если бы не одно обстоятельство, которое немедленно возникает у любого нормального мужика, когда рядом с ним находится симпатичная, молодая, и к тому же полуобнажённая девушка. И это самое обстоятельство было прекрасно видно в прозрачной мелкой воде.

– Так откуда ты, такой интересный, взялся?

– Извини, – опомнился Скиталец, – вообще-то я с Земли. Есть такая планета, вот только где она сейчас, я не знаю. А это что за планета?

– Эльфийна. Тебя как зовут?

– Влад. А тебя?

– Лисса.⁷

– Красивое имя.

– Я знаю, – девушка, загадочно улыбаясь, задумчиво его разглядывала, – говоришь с Земли... Ладно, – вдруг забеспокоилась русалка, – мне пора. До встречи, эльф! Мы ещё увидимся! – и, помахав ему рукой, гибко изогнулась и нырнула вниз головой, лишь крупная чешуя золотисто сверкнула на солнце, да мощный плавник гулко шлёпнул по воде, обдав брызгами Скитальца. Он вышел на берег, подобрал одежду, и, как был нагишом, так и пошёл дальше, обсыхая под лучами заходящего, но всё ещё тёплого солнца. Потом оделся.

Неожиданно до него дошло, что он с русалкой разговаривал на каком-то, ранее ему неизвестном языке. Он вспомнил разговор: незнакомый язык был чем-то похож на древнегреческий, которым Влад владел почти свободно, но были и существенные отличия. Некий сплав древнегреческого с древнескандинавским, с добавлением санскрита. Пожав плечами он решил зря не ломать голову над этим. Уж раз тут водятся русалки, то почему бы и ему не выучить мгновенно местный язык?

– Неплохая планетка, – подумал вслух Скиталец, – песочек мелкий, море тёплое, вода чистейшая, и русалки симпатичные водятся. Интересно, а кто ещё тут живёт кроме русалок? В болото бы не залезть, – развеселился Скиталец, – к Водяному с Кикиморой в гости!

Расстояние оказалось обманчивым. Он прошёл уже часа полтора, а до леса, так неудержимо влекущего его к себе, было по прежнему далеко. Солнце всё так же клонилось к далёкому горизонту, но не столь быстро, как на Земле, похоже что сутки тут были длиннее земных. Прикинув на глазок оставшееся расстояние, он решил заночевать на берегу. Набрал сухого плавника и каких-то бордовых, но уже успевших высохнуть водорослей, он пошарил по карманам, достал зажигалку, и развёл костёр. Сам Влад не курил, но зажигалку таскал с собой постоянно. Отличный способ завязать знакомство с нужным объектом, да и вообще вещь полезная в личном хозяйстве. Правда, на всякий случай, он развёл костёр подальше от воды. Русалки русалками, но должны же быть и эти, как их... русалы, что-ли, решил Влад.

Скиталец, лёжа на боку, бездумно глядел в огонь костра, наслаждаясь его теплом. Послышался лёгкий топот копыт, смех. Он невольно приподнялся на локте и замер: по кромке прибоя шла пара самых настоящих кентавров, он и она. Молодой кентавр и молодая девушка. Густые волосы обоих кентавров были стянуты довольно широкими лентами: белой у кентавра и золотой у девушки. Или у кентаврихи? Как будет правильно Влад не знал и решил, что пусть будет девушка. Кентавриха⁸ звучит как-то уж слишком грубо. Они заметили его и, улыбнувшись, помахали руками. Он помахал в ответ, девушка сорвалась с места и ускакала вперёд, кентавр погнался за ней.

– Дети..., – вздохнул Влад и стал смотреть как садится солнце в море, где на горизонте величаво шли два парусника, алея парусами в закатных лучах. Солнце медленно тонуло в море и одновременно с заходящим солнцем появилась луна. Бледно – алый диск словно бы всплывал из темнеющей воды, слабым подобием севшего солнца. Едва солнце село, а луна взошла на небо, как вслед ей показалась вторая луна, бледно – жёлтого цвета и поменьше размером, чем первая. Стало довольно светло, а на воде заискрились сразу две лунные дорожки – золотисто-жёлтая и алая. Скиталец лёг на спину, закинув руки за голову, и стал разглядывать высыпающие звёзды. Как и на Земле, в тропиках, они казались большими, но рисунок созвездий был ему совершенно незнаком. Потом Влад разглядел у самого горизонта дорожку, словно сотканную из множества звёзд, и решил что это Млечный Путь. Зна-

⁷ По принятой на Эльфийне системе имён, двойная согласная буква в женском имени, говорит о дворянском происхождении. Произносятся такие буквы слегка протяжно.

⁸ Если кто, как и Влад, не знал как правильно, то женщин-кентавров зовут кентаврисса.

чит он где-то в нашей галактике. Хотя эта звёздная дорожка запросто могла и не быть Млечным Путём. Ему вдруг вспомнились строчки стихотворения прочитанного не так давно.

Таёт луч забытого заката,
Синевой окутаны цветы.
Где же ты, желанная когда-то,
Где, во мне будившая мечты?

Незаметно для себя он заснул. И на этот раз ему приснилась всё та же женщина, смотревшая на него с лаской, словно любящая мать. Только теперь её лицо светилось искренней радостью и надеждой. Потом её сменила прежняя зеленоглазка, сводящая его с ума своей неземной красотой.

Проснулся он от весёлого девичьего окрика:

– Эй! Не спи, замёрзнешь!

Скиталец открыл глаза, сел и удивлённо огляделся. Его окружило с десятков юных всадниц, все на белых, как одна, скакунах. На девушках были алого цвета мундиры, чем-то очень похожие на гусарские и, как у гусар, через левое плечо у девушек висел короткий плащ. Плечи наездниц украшали погоны, явно золотого, замысловатого шитья, а над обоими плечами, за спиной, торчали эфесы мечей. Причём, судя по их виду, отнюдь не игрушечные, и явно успевшие побывать не в одном бою. На эфесах их мечей, Влад заметил мерцающий перламутром Цветок Чертополоха.⁹ Судя по всему этот знак что-то обозначал, и, по видимому, это был особый знак отличия, степень Мастера. Влад неплохо владел мечом, владел им на уровне Мастера. Как-то раз на тренировке, он, на спор, выстоял один против пятнадцати парней, равных ему по уровню подготовки. Правда драться пришлось тоже двумя мечами, благо ему было всё равно – Скиталец владел обеими руками одинаково свободно. Тренер долго старался соблазнить его спортивной карьерой, уверяя что Влад – боец от Бога, и, что это далеко не предел его возможностей. Но море упорно влекло его к себе, да и не отпустил бы его никто, в то время уже замкомандира спецотряда. И вот, чтобы однажды утречком, так запросто встретить сразу с десятком подобных Мастеров... И хотя на вид амазонкам было лет по пятнадцать – шестнадцать, но Перламутровый Чертополох на эфесах их мечей был красноречивее любых слов.

– А ничего, симпати-и-чный! – раздался звонкий голосок одной из них.

– Эй, симпатичный, а не боишься, что русалки к себе уволокут?

– Не-а, – Влад сел и с любопытством стал разглядывать окруживших его наездниц, – я уже успел тут с одной познакомиться. Ничего девочка. Вот если бы ей вместо хвоста ножки как у тебя...

Девушки прыснули, а спросившая хоть и порозовела, но явно была довольна комплиментом. И лишь одна из девушек, одетая не в алый, а в красный мундир, посерьёзнев, спросила:

– А ты, случайно, не за Скелосом собрался? – в отличии от остальных девушек, у этой погоны были украшены сереб-ряным мечом.

– А кто такой – Скелос?

⁹ Это и в самом деле знак мастера боя на мече. Чтобы его заслужить, претендент должен выдержать бой против двенадцати противников и вывести их из строя. Кандидат при этом должен именно вывести своих противников из строя, но не убивать их. При этом сам претендент не должен получить даже царапины. На сколько мне известно, кроме ликторш Длинного, на всей Эльфийне всего лишь сорок девять существ (как людей, так и не-людей), обладают подобным знаком отличия. Обычно бывает достаточно того, чтобы любой подвыпивший гуляка, возжелавший симпатичную девчонку, мгновенно протрезвел, едва увидев Перламутровый Чертополох на рукоятях их мечей.

В ответ девушка удовлетворённо рассмеялась, подняла своего, нетерпеливо гарцевавшего на мечте, скакуна на дыбы, гикнула и отряд умчался прочь.

– Вот же сорвиголовы...

Влад встал и с хрустом потянулся. Подумав, сбегал к морю, окунулся и немного поплавал. Солнце уже взошло, и из соседнего, прибрежного, лесочка слышался птичий гомон. Желудок весьма недвусмысленно напомнил о себе – последний раз Скиталец ел почти сутки назад. Решив, что в этом лесочке он что-нибудь да раздобудет себе на завтрак, Влад не спеша пошёл туда.

Лесок встретил его утренней прохладой. На траве, словно бриллианты, переливались всеми цветами радуги капельки росы, а на паутине, между двух стройных берёзок, прилипла, как вначале показалось Скитальцу, большая бабочка. Паутина была совершенно прозрачна и невидна, казалось что и бабочка, и капли росы висят прямо в воздухе. А сверху, к добыче, неторопливо спускался огромный паук, никак не меньше земного паука – птицеда.

И тут, в утренней тишине, до слуха Скитальца донёлся тоненький, полный отчаянья, девичий крик:

– Алли! Алли сун Ир! Алли!!!... – тут до Влада наконец дошло, что это никакая ни бабочка, а самая настоящая девушка, крохотная, словно Дюймовочка, и тоже с крыльями. Недолго думая он сорвал гибкий прут и одним махом перерубил паука пополам. Потом бережно снял тоненькую фигурку с паутины и посадил к себе на ладонь. Это и в самом деле оказалась крохотная девушка ростом с две ладони.

– Спасибо, князь, я вам весьма благодарна.

– Почему князь? Я простой человек... – он с интересом посмотрел на крохотную девушку.

– Ну... вообще-то, если по-правде, то я к вам должна обращаться даже не князь, а... ну в общем, сами узнаете вскоре. А насчёт князя, вы тоже неправы. Ибо сами не знаете, кто на самом деле ваши мать и отец. Вашему происхождению, князь, может позавидовать любой..., вы ведёте свой род от самого Од..., ну об этом тоже узнаете в своё время. Любой король перед вами, всё равно, что простой сиволапый крестьянин. Ваш герб, князь, насчитывает не один десяток тысячелетий.

– А вы знаете моих родителей? – удивился Влад, – я и сам толком не знаю кто они, да и своего герба ещё ни разу в жизни не видел...

– Придёт время и вы тоже узнаете кто Они, и кто Вы на самом деле. Не пройдёт и года как вы встретитесь с ними. Но сейчас не спрашивайте больше, я всё равно не скажу. Не обижайтесь, князь, просто не имею права. Да и не человек вы, а эльф.

– Эльф? – неподдельно изумился Влад. Этого ещё только и не хватало.

– Конечно!

Скиталец решил не уточнять пока: эльф – так эльф, князь – так князь. Разберёмся.

– Да ладно, я и на князя согласен.

– Князь, скажите откровенно, а почему вы кинулись меня спасать? Я ведь, от отчаянья, звала на помощь на языке фей, которого вы, пока что, не знаете.

– Ну, понимаешь малышка, извини не знаю как тебя звать...

– Для вас, князь, я – Ивви. Просто Ивви.

– Хорошо, Ивви. Дело в том, что я терпеть ненавижу пауков, а особенно таких вот здоровенных. Меня просто привлёк твой крик, ну а дальше руки действовали уже сами по себе, без моего участия.

– Весьма похвально, князь. Или, быть может, вам больше нравится обращение «полковник»? – лукаво улыбнулась девушка, а у Влада едва не отвисла челюсть. Заметив его ошарашенное выражение лица, маленькая девушка задорно рассмеялась.

– Нет, право князь, какой же вы ещё ребёнок! – и протестующе подняла крохотную ладошку, – даже не спорьте...

– Ну, вам видней, – ответил Влад, а девушка внимательно посмотрела на него и Владу показалось, что её взгляд проникает до самых, самых потаённых уголков его души.

– Я не ошиблась, – наконец произнесла Ивви, – вы, князь, действительно кинулись меня спасать даже не подозревая, что на свете существуют феи...

– А вы что, фея?

– Да. Разве это не видно? Вспомните свои земные сказки.

– Ну так то сказки...

– Запомните, князь, на этой планете все ваши земные сказки, запросто могут стать явью, – она помолчала, а потом тихо и несмело спросила:

– Князь, ваше ве... – осеклась и продолжила просто, – Влад, у меня никогда не было ни братьев, ни сестёр..., так же как и у тебя... и я, как и ты, очень хотела бы их иметь... – девушка смутилась, ещё больше замялась и её щёчки запылали румянцем.

– Ивви, ты хочешь быть моей сестрёнкой? – пришёл на помощь фее Влад.

– Ну-у, вообще-то, да... если ты не против...

– Сестрёнка, да ты что? – совершенно искренне обрадовался Скиталец, – да я ..., – он и в самом деле частенько завидовал тем своим сослуживцам, у которых были братья или сёстры...

– Знаю, братик, знаю. Можно я тебя сама обниму и поцелую, а то если ты меня..., – произнесла девушка, легко угадав его желание, – он поднёс ладонь к своему лицу и фея нежно прикоснулась своими губами к его губе, словно пушинка защекотала.

– Нет, братишка, ты удивительное создание. Я такого встречаю впервые... И, что самое интересное, так это то, что ты передо мной совершенно искренен. Я рада иметь такого брата. Но запомни, братишка – меня ты никогда не сможешь обмануть. Ты, я вполне этому верю, сможешь, как это у вас говорят, «навешать лапшу на уши» любому. Но даже не пытайся это проделать со мной, обижусь. А я, как уверяет моя мамуля, создание своенравное, взбалмошное, строптивое и непредсказуемое.

– Так это же просто замечательно!

– Это ты моей мамуле скажи... Братик, ты не помог бы мне отыскать одну вещь. Я тут, когда вляпалась в это дерьмо, от неожиданности уронила волшебную палочку.

Влад, вспомнив её «для вас, князь, я – просто Ивви», и кое о чём уже догадываясь, хитро глянул на неё:

– Сестричка, а тебе положено знать такое слово как «дерьмо?»

Ивви удивлённо посмотрела на него, и вновь рассмеялась.

– Мне много чего не положено знать. Так ты сможешь? Только сначаланими с меня паутину, а то я не смогу летать.

Повернув девушку к солнцу, он заметил полупрозрачные куски паутины, опутывавшие её крылышки. Осторожно, боясь как бы их не повредить, стал снимать тонким прутиком паутину. Больше всего крылья феи напоминали крылышки бабочек, но были прозрачными, и переливались всеми цветами радуги, когда Скиталец их шевелил снимая паутину. К его удивлению крылья у феи оказались весьма прочными, и вскоре та смогла ими взмахнуть. Раз, другой и девушка легко вспорхнула с его ладони, подлетела к щеке и, поцеловав своего спасителя, устроилась поудобнее у него на плече.

– Ну так всё-таки, как ты умудрилась влипнуть словно муха?

– Припозднилась немного... Князь, не заставляйте меня краснеть... Ну не заметила паутину в темноте, её и днём-то трудно разглядеть. Счастье, что эти пауки ночью не охотятся, только с рассветом... Ну, а когда прилипла, то от неожиданности выронила волшебную палочку. Она должна лежать прямо под паутиной.

Скиталец медленно опустил на четвереньки между тех самых берёзок, и стал осторожно шевелить пальцем траву в поисках не совсем понятно чего. Его познания относительно волшебных палочек и их внешнего вида, ограничивались фильмом о Гарри Поттере.

Ивви слетела с его плеча и, трепеща крылышками, повисла над самой травой. Вскоре в траве что-то блеснуло и девушка, с радостным криком, устремилась туда. Подхватив небольшую, с половину спички размером, и на вид обычную стеклянную палочку, вновь устроилась у него на плече. Взмахнула ею, оставив в воздухе искрящийся след, и Скиталец с удивлением увидел, что платье на ней стало нежно – голубым, а растрепавшиеся волосы сами собой уложились в замысловатую причёску. На её головке возникла остроконечная шляпка, с конца которой невесомо спадала тонкая, прозрачная шаль.

– Чем я тебе, братик, могу помочь?

– Да ничем...

– Но всё же.

– Ну разве что чашечку кофе, да пару бутербродов.

Фея весело рассмеялась, словно зазвенели невидимые серебряные колокольчики, и вспорхнула с его плеча. Взмах волшебной палочкой – и на пеньке, у ног Скитальца, возникла чашка дымящегося, крепкого чёрного кофе и тарелочка с бутербродами.

– Вот спасибо!

– Не за что. Тут недалеко, – она показала на закат, – за Священным Лесом, у озера Чанг, лежит Полуостров Фей, моя страна – Алания. Будешь в тех краях, заходи в гости.

Тебе там всегда будут рады. До встречи, мой герой! И, самое главное, береги принцессу, братик! Она хорошая девочка. Да, не забудь пригласить меня на свадьбу, а то ведь разобижусь...

Глава 2 Принцесса из древнего пророчества

*Люблю дышать снотворной смесью,
Сосновый запах так пьянит.
Иду со сказкой я навстречу,
Ох, шум её меня манит.*

Позавтракав, он встал. Пустые чашки дрогнули, рассыпались цветными звёздочками и исчезли. Вдохнув полной грудью утренний лесной воздух, Скиталец вернулся на берег моря и пошёл по кромке прибоя, тихонько напевая песню, бывшую довольно популярной в дни его молодости.

Жили только мамам подчинённые,
В парусники алые влюблённые,
В девочку, из Гриновской страны,
В девочку, чьи губы солонны.

Солнце всё ещё неспеша вставало над морем, лес, так его манивший, постепенно приближался, настроение было отличное. Если бы ещё неделю назад кто-нибудь Владу сказал, что и русалки, и кентавры существуют на самом деле, он бы не поверил. А вот подишь-ты..., и с русалкой познакомился и даже стал названным братом феи. Сказка да и только. Но, надо честно признаться – сказка приятная и, по большому счёту, Скиталец ничего не имел против.

Мы ещё вернёмся, погоди,
Всё, как говорится, впереди.
Мы ещё отыщем у воды,
Маленькие, девичьи следы.

Влад тихо присвистнул и улыбнулся совпадению. На самой кромке влажного от морского прибоя песка, чётко отпечатались следы босых, девичьих ног. Следы вели в тот же самый лес, куда он и сам так упорно стремился. Рядом с узкими следами девичьих ног, чётко отпечатались следы копыт, словно девушка вела коня в поводу.

Его вдруг охватило ощущение того, что он наконец-то нашёл то, что искал, то, что должен был найти. Он ещё не знал на чём оно основано, это ощущение, но был в этом абсолютно уверен. И ещё одно чувство внезапно сжало его сердце: нежность. Чем дальше Скиталец смотрел на эти следы, тем сильнее становилось чувство нежности к девушке оставившей их. Перед его глазами, словно привидение, заколыхалась маленькая босая фигурка, уходящая вперёд, в бордовом гусарском мундире и с пышными, каштаново – рыжими волосами. Скиталец потряс головой, зажмурился и наваждение исчезло. Но следы остались, так же как и охватившее его чувство нежности.

Вскоре он дошёл до лесной опушки и, увидев довольно широкую тропинку, пошёл по ней, разглядывая окружающий его лес: огромные вековые ели, с лапами до земли, опутанные длинными прядями седого мха и лишайника; громадные мачтовые сосны, стремительно взметнувшие зелёные шапки ветвей в недостижимую высь; стройные берёзки на полянке, растущие попеременно с пальмами. Зрелище, конечно, довольно-но сюрреалистическое. И берёзы, и пальмы стояли в густой, шелковистой траве. На одной такой лужайке он увидел лесную лань. Животное его совершенно не испугалось, лишь легонько шевельнуло ушами, с любопытством разглядывая человека. Прямо над его головой пара белок гонялась

друг за другом, следуя тем же курсом, что и он, и восторженно цокая при этом. Изредка ему попадались странные деревья – ровный, гладкий и прямой ствол как у сосны, ветви лишь на самой макушке, да и те походили больше всего на листья пальм, но сами ветви скорей всего были еловыми, с такими же иглами. В общем эдакий гибрид между елью, сосной и пальмой. Потом тропинку пересёк ежиный выводок: мать ежика впереди, а за ней цепочкой пятеро ежат. Лес жил своей, привычной жизнью, так, словно бы Скиталец был его неотъемлемой, составной частью: тихо гудели трудяги-пчелы, доносился торопливый стук дятла, а прямо около его головы порхали три большие, похожие на земных адмиралов, бабочки. Он поднял руку, и на его ладонь тут же доверчиво села одна из бабочек, не спеша раскрыла крылышки, демонстрируя Владу искрящийся радугой рисунок.

– Ну прямо сказочный лес, – подумал Скиталец, – того и гляди, что из-за поворота выедет Иван – Царевич на сером волке..., и вздрогнул от неожиданности. Бабочка испуганно вспорхнула с его руки и исчезла.

Нет конечно, Иван – Царевич не выехал на волке, но зато, из-за поворота, вышла старуха, вся в чёрном и с большой клюкой в руке. Неспеша приблизилась к Скитальцу и стала его внимательно рассматривать.

– Ты чего, бабушка?

– Да вот смотрю, ты это или не ты? – слегка скрипучим голосом ответила старуха.

– В каком смысле – я или не я? Вроде мы с тобой незнакомы раньше были...

Старуха ещё раз внимательно посмотрела на Скитальца, на его босые ноги.

– С русалкой-то, уже успел встретиться?

– Да, ещё вчера... – растерянно ответил Влад.

– Значит Ты – это Ты, не ошиблась старая, – загадочно ответила старуха, и низко поклонившись ему, сказала:

– Ну, здравствуй, твоё Алое Величество.

Влад с интересом её разглядывал – ну вылитая ведьма из сказок, и даже бородавка на щеке.

– Интересный денёк выдался нынче, бабушка. Ещё пару часов назад фея сказала, что я – князь, а ты – королём меня признала... Кем же я стану ещё через час? – скептически усмехнулся Скиталец.

– Запомни, твоё Алое Величество, феи никогда не лгут, не умеют они этого, а уж тем более сестра – брату. А кем ты будешь через колокол я тебе не скажу, из-за твоего же неверия.

Он оторопело уставился на неё: да что же это такое, в самом-то деле? У него, что, на лбу всё написано?

– Бабушка, а ты, часом, не ведьма? Откуда...

– Нет, касатик, не ведьма я. Просто колдунья. Колдунья Лайлла.¹⁰

– Бабушка, не подсказешь случайно, а мне не следует ли бояться мостов? – спросил Скиталец, вспомнив популярный земной роман о Свароге, Сером Рыцаре.

– Каких ещё мостов? – искренне удивилась старая колдунья – у тебя в этом мире иное предназначенье: беречь Принцессу. Это тебя должны все бояться.

– Неужели я такой страшный? И какую принцессу я должен оберегать? Если честно, то я до сих пор ни одной живой принцессы и не видел.

– Ну, положим, одну принцессу ты уже видел, да не знал, кого именно видишь, – загадочно ответила колдунья, – но свою принцессу тоже скоро увидишь. И, ради твоего же сча-

¹⁰ Вообще-то Лайлла-это богиня любви росичей, к коим король Влад себя упорно причисляет (не ясно только на каком основании...) Правда мне не совсем понятна и позиция автора, изобразившего богиню любви росичей в виде древней старухи. Но оставим это на его совести.

стья, не обижай девчонку. Вот только на свадьбу не зовите, не приду. Уж ты не обессуди, Алое Величество, не люблю я этой вашей суеты...

– Вообще-то, бабушка, я жениться пока что не собираюсь... – но старуха лишь досадливо махнула рукой.

– Это ты сейчас так говоришь, Алый Король. Хотела бы я посмотреть, что ты будешь петь, когда увидишь свою Принцессу. Прощай пока, Твоё Величество. У меня и без тебя хлопот полон рот, – старуха вновь низко поклонилась ему и не спеша пошла дальше по тропинке. А из кустов вышел огромный серый медведь и послушно, словно домашняя собачонка, побрёл вслед за колдуньей. Опять-таки не обратив ни малейшего внимания на Скитальца.

Влад пожал плечам – странный день, хотя и весьма приятный. Внезапно он остановился поражённый одной догадкой – а не будет ли эта зеленоглазка из его снов, той самой принцессой, которую он должен найти и беречь? Если так, то он совсем даже и не против. Влад давно уже гнал прочь от себя мысль о том, что он влюбился в эту девчонку, как бы глупо это ни звучало. Ему было стыдно и неловко признаться самому себе в том, что он – взрослый мужик, а влюбился, словно пацан в девчонку из сна. Правда сон этот был какой-то странный, точнее упрямый – снился каждую ночь. Но сон он и есть сон. Скиталец пошёл дальше, но тут совсем рядом, за молодыми елями, раздался торопливый перестук конских копыт и негодующие девичьи крики:

– Дэльфи! Так нечестно! Ты же на Стриже!...

В ответ раздался задорный смех и наездницы умчались. Судя по звукам – направо. Пройдя поворот, Влад вышел на утоптанную лесную дорогу. Посмотрев на следы копыт, он ещё раз убедился, что слух его не подвёл и девчонки на самом деле промчались направо. Он тоже пошёл в ту сторону. Где девчонки – там и взрослые, а где взрослые – там жильё. Надо же как-то тут устраиваться, раз занесла судьба. А то идёт словно нищий в тропиках – шорты, майка и босиком. Тоже мне, король! Бомж одним словом... Но что поделывать, если всё остальное разлетелось в пыль вместе с его яхтой.

Однако дорога вскоре привела его не в городок или деревушку, как рассчитывал Скиталец, а к округлой каменной стене, высотой метра три. Стена окружала пространство метров эдак триста – триста пятидесяти в диаметре. Огромные въездные ворота и без какого-либо намёка на дверные створки. Ни петель, ни остатков от ворот не было и в помине. Немного странно для замка – если нет запирающихся ворот, то зачем тогда строить стены, спрашивается? Правда над воротами была всё же мощная, дугообразная арка, на вершине которой сидел большой, серый попугай и нахально разглядывал одним глазом Влада. Ко всему прочему, в эти ворота свободно могли въехать сразу три всадника в ряд, причём не особенно мешая друг-другу при этом. А по верху стены торчали не то арки треугольной формы, не то что-то ещё. Как там эти штуки называются правильно в архитектуре, он не знал. В общем, всё вместе, это сооружение напоминало гигантскую корону лежащую на земле. Вокруг стены, не подступая к ней пару десятков метров, росли сплошной стеной громадные вековые дубы и голубые ели, а всё пустое пространство занимала невысокая, но густая, шелковистая и влажная на вид, трава. Правда местные голубые ели несколько отличались от своих земных сородичей. Эти были и в самом деле голубыми с сизым налётом на концах иголок и с пурпурно-красными шишками.

Недоумеая куда могли подеваться давешние всадницы, Скиталец решил для начала, да и просто из любопытства, обойти стену кругом. Но едва он наступил на траву, как что-то мягко удержало его, не пуская дальше. Нечто наподобие невидимой, упругой стены. Талисман, сам собой, заметно шевельнулся на груди и преграда исчезла. Влад беспрепятственно обошёл это сооружение вокруг. Стена выглядела монолитной и ужасно древней. Каменная кладка производила впечатление оплавленной неким чудовищным пламенем. Казалось,

что над стеной пронесли не века, а, по крайней мере, несколько сотен тысячелетий. Лишь в одном месте, если внимательно присмотреться, то часть стены слегка отличалась от остального монолита. Словно бы здесь была дыра, её заделали и старательно придали вид древней. Никаких тропинок он не обнаружил, трава везде была непримятой, и единственные следы на ней оставлял он сам. Выходило, что давешние всадницы въехали внутрь этого непонятого строения и, словно бы, растворились в воздухе.

Он задержался в воротах, недоумевая куда могли исчезнуть девчонки. Внутри никого не было, давешний попугай тоже улетел, и лишь небольшие скамеечки из красного и чёрного дерева располагались по кругу. Каменный пол был выстлан шестигранными плитами, из розоватого и серого гранита, тщательно подогнанные друг к другу, они образовывали незамысловатый, но приятный глазу узор. И никаких дверей или люков. Да и какие могли быть тут двери или ворота? Стена хоть и толстая, метра полтора, но потайной ход в ней не сделаешь, особенно для лошади.

Посередине площади находился громадный валун из чёрного гранита, а рядом с ним высилась тонкая, квадратная башня с часами, но те часы стояли – все три стрелки упирались в цифру триста. Влад удивлённо разглядывал странный циферблат: тот был разбит на равные деления от нуля до трёхсот. Скиталец пожал плечами и подошёл поближе. В валуне, наполовину уйдя лезвием в камень, торчал меч. Под мечом была выбита надпись, но для Влада она была как китайская грамота. Ничего не понимая он обошёл валун вокруг. Сзади, на ровной, прямоугольной плите, вытесанной прямо в чёрной гранитной глыбе, была выбита ещё одна надпись, но тут знаки были совершенно другие. На земле их, вроде бы, называли рунами. Скиталец вновь вернулся к мечу, немного постоял перед ним припоминая, что в английской мифологии уже был подобный случай. Когда король Артур тоже вынул меч из камня. Немного поколебавшись, Влад положил руку на эфес меча. Странное, радостное чувство охватило Скитальца, словно бы меч обрадовался ему, как радуется собака наконец-то вернувшемуся домой хозяину. Влад попытался вынуть меч из камня. Раздалась лёгкая, нежная мелодия и, к его удивлению, клинок легко вышел из гранитной глыбы. Рукоять древнего меча, обтянутая шершавой кожей какого-то животного, удобно легла в его ладонь. В том что это был Древний Меч, Влад ни на мгновение не усомнился, уж больно необычным было оружие. Он взмахнул мечом и подивился идеальной балансировке клинка – рука почти не ощущала тяжести оружия. Лезвие меча словно бы мягко струилось из его руки, не очень широкое, но идеально гладкое, матово – голубого цвета и словно бы полупрозрачное. Временами, где-то в глубине меча, пробегали алые искры, словно бы это был не бездушный кусок металла, а живое существо. Потом, у самого эфеса, Влад с удивлением увидел медленно проявляющийся, густо – алого цвета, знак двойных дракончиков, его талисмана. Осторожно коснувшись ногтём лезвия меча, Скиталец едва не остался без пальца – настолько острым было лезвие.

Не удержавшись он проделал мечом несколько выпадов, – зря что-ли, в своё время, заработал звание Мастера Международного Класса? Влад легко перевёл меч в веерную защиту, приём когда перед нападающим сплошной завесой вращается отточенная сталь, проникнуть сквозь которую почти невозможно. Скиталец невольно залюбовался бледно – голубым смертоносным кругом вокруг своей кисти. Продолжая забавляться с оружием он отступил на пару шагов, чтобы не задеть случайно клинком о камень. Его глаза зацепились за надпись и Влад замер – к огромному своему удивлению он теперь смог легко прочитать написанное, словно надпись была выбита по-русски:

...Я, Скелос, есть всё что было, всё что есть, всё что будет. Ни один смертный не проник взором под покров моей тайны, и лишь Алый Король сможет освободить меня из этого плена...

Сзади послышался удивлённый девичий вскрик и Влад мгновенно обернулся – в правой руке мерцает голубым туманом Древний Меч, левая торопливо нашаривает у пояса несуществующий пистолет, а тело напряглось, готовое мгновенно отреагировать на любую опасность – рефлекс, вбитый в подсознание годами упорных тренировок.

Однако перед ним была всего лишь девушка, почти девочка, присевшая в глубоком реверансе. Одетая она была в мундир, точно такой же, как и у разбудивших его утром наездниц, только тёмно-бордового цвета и с языками пламени вместо лампас, да погоны девушки украшали два меча. За её спиной тоже торчали рукояти двух мечей. Влад остолбенело уставился на неё не веря своим глазам – перед ним была та самая девушка из его снов. На яву она оказалась ещё прекрасней и беззащитней... У него снова защемило сердце от нежности к ней. Видимо что-то такое всё же промелькнуло у него на лице, потому что девушка удивлённо вскинула одну бровь, слегка наклонив голову, но тактично промолчала. Уж что-что, а подобное внимание к собственной персоне, любая женщина чувствует на уровне подсознания.

– О, простите меня, ваше высочество, – тихо произнесла девушка, – я вам помешала... – и ещё ниже присела перед ним в реверансе.

К его удивлению меч сам собой замедлил своё вращение, оборот, другой – и клинок замер в его руке.

– Извините, девушка, но вы ко мне?

– Да, ваше высочество...

– Ну какой я, к дьяволу, ваше высочество? Мне сегодня с самого утра все только и твердят: то князь, то ваше высочество..., и замер на полуслове. Девушка, бывшая до этого в глубоком реверансе, вдруг оказалась стоящей прямо перед ним и зажимающей ладошкой его рот.

– Простите меня, ваше высочество, за дерзость, но не стоит все упоминать имя Владыки Тьмы,¹¹ даже в Храме Скелоса.

Он взял её узкую ладонь в свою руку, – и, не удержавшись от соблазна, нежно поцеловав девичью ладошку, – спросил:

– Девушка, а вы, часом, не ошиблись? – меч мешал ему и он недолго думая воткнул его в пол, забыв что тот выстлан каменными плитами.

– Нет, ваше высочество, – девушка на мгновение залилась румянцем после его поцелуя, но руку не отобрала, быстро пришла в себя, – и хотя вы находитесь в Храме Скелоса, куда доступ Владыке Тьмы и его присным закрыт...

– Это Храм? А я думал руины...

Девушка улыбнулась.

– Да, ваше высочество, это Храм.

– Какая-то странная у него архитектура.

– Что поделывать, не мы его строили. Этому Храму не меньше десяти тысяч лет. Если не больше.

– А кто такой Скелос? Раз это его Храм.

Девушка лукаво глянула на него.

– Может быть присядем, ваше высочество? – они отошли к стене и присели на одну из скамеечек.

¹¹ Король Влад-первый почему-то упорно называет бога подземного царства Плутон, то Князем Тьмы, то Владыкой Тьмы, то Мессиром. Да и Дэльфи переняла у него эту привычку. Вообще-то Плутон тоже князь, но вот что означает земное словечко «Мессир» я так толком и не понял. Оставляю это на совести Длинного.

– И так, кто же... – начал было Скиталец и удивлённо замолчал, глядя на меч. Тот мягко завибрировал и вдруг оказался рядом с его правым коленом, по прежнему воткнутый в пол.

– Это и есть Скелос, ваше высочество.

– Этот меч?

– Это не просто меч, это Меч – Бог, и это его Храм.

Скиталец осторожно вынул меч из каменной плиты и вновь его воткнул. Тот вошёл в камень, словно нож в горячее масло.

– Скелос не знает преград, – пояснила девушка, – он рубит всё что угодно. Вы освободили его и теперь он ваш, и только ваш. Любой другой, кто посмеет к нему прикоснуться, рискует лишиться руки, а то и головы.

– Любой?

– Да. Ну разве, что для меня он сделает исключение, да и то сомнительно.

– А кто ты?

– Я – Дэльфиоретта Эльфийская, Хранительница Скелоса и ваша покорная слуга, ваше высочество.

– Да какой я тебе ваше высочество? С чего ты это взяла? – девушка нравилась ему всё больше и больше. Таких как она, Скиталец ещё не встречал ни разу за свои тридцать пять лет.

Девушка искоса глянула на него, и тихо произнесла:

– Видите ли, ваше высочество, всё дело в том, что только тот, в ком течёт чистая Древняя Кровь Эльфийских Королей, сможет вынуть Скелос из этого камня. А называю я вас, принц, – ваше высочество, – потому, что вы ещё не прошли церемонию коронации. Тогда я буду вынуждена обращаться к вам – ваше величество.

– Ну ничего себе денёк выдался, – подумал Скиталец, – утром выяснилось что он эльф и князь по праву рождения, а тут бери выше – наследный принц! Этак и в самом деле недолго и в короли залететь, с такими-то темпами карьерного роста. Похоже старуха Лайлла была права.

– Я так понимаю, ваше высочество, что вы не знакомы с предсказанием норны Вал`лы?

– Нет пока. А откуда он взялся, Скелос? И что это за предсказание?

– Существует одна, очень древняя легенда, потом я её вам расскажу. А вкратце – Скелос – это фаллический символ бога Любви Эроса. Он не просто меч, а Меч – Бог, я понятно объясняю?

– Ну ..., если честно, то не совсем.

– Да в кого же вы такой... непонятливый, ваше высочество?

– Слушай, Дэльфи, давай перейдём на ты? Меня, кстати, зовут Влад.

– Хорошо, как будет угодно твоему высочеству, – она улыбнулась одними уголками рта, – дело в том, что, как я уже тебе говорила, только прямой наследник Древней Королевской Крови сможет освободить Скелос. И только ему одному он будет служить.

– Даже ты не сможешь?

– Даже я, носительница той самой Древней Крови магов – эльфов.

– Здорово, но я не совсем понял.

– Чудак, Хранительницей Бога может быть только девушка с Древней Кровью, но извлечь его сможет лишь мужчина.

– Значит ты...

– Да. Я – Принцесса Эльфов. Тебя это удивляет, князь?

Влад впервые в жизни видел настоящую, живую принцессу, и, как оказалось, эта девушка и есть его принцесса, та, которую он должен охранять и беречь. Правда ему было до сих пор не ясно от кого и от чего он должен охранять эту девушку, но с этого мгновения Влад был готов вступить в бой хоть с Богом, хоть с Чёртом за право обладать ею. Если, конечно, принцесса не будет против. На земле он видел, конечно, фотографии и Леди Дианы

и других принцесс, но вот живую, настоящую принцессу, чарующую своей неземной красотой и сводящую с ума вот уже которую ночь подряд... Он вновь оглядел её стройную фигурку, тугие груди, огромные зелёные глаза, задержался взглядом на рукоятях её мечей, украшенных не простым, а Двойным Цветком Чертополоха¹² (а это означало, что девушка была не просто Мастером, а Учителем Мастеров, то есть Мастером Длинного Клинка).

– Чтобы бы принцесса и владела искусством боя на мечях?

– Не только на мечях, могу тебя заверить. Меня учили очень хорошо и очень многому. К тому же я – полковник Алой Сотни Охраны Скелоса, – лукаво глядя на Скитальца, добавила девушка. Влад слегка оторопел: эта пятнадцатилетняя соплячка в одном звании с ним. Хотя с другой стороны... королевская кровь... Российским царям, помнится, тоже, сразу же при рождении, присваивали офицерское воинское звание. И к совершеннолетию те уже были и полковниками и генералами, но в слух сказал другое:

– Насколько я понял, ты эльфийка?

– Да, как и ты!

– Стоп, стоп. Когда я был маленький, мне рассказывали сказки про эльфов. Это такие маленькие человечки со стреко-зиными крылышками...

Принцесса внимательно, с преувеличенной серьёзностью, его оглядела:

– Ну..., я бы не сказала, что ты маленький... и с крылышками. А между тем ты самый настоящий Эльф. Должна тебя, твоё высочество, слегка разочаровать: крылышек нет ни у меня, ни у тебя. Но мы не люди, мы – Эльфы! Перворожденные. Бессмертные. Такую версию ты слышал?

– Кажется, да. Где-то, что-то читал.

– Кажется ему..., – проворчала себе под нос девушка, – люди смертны, мы же, на беду свою, бессмертны. Такими нас создал Единый. Мы – одна из самых первых рас, или, если хочешь, одна из самых Древних Рас, раса с Древней Кровью, Кровью Истинных Магов.

– Так это не сказки, про магов и волшебников?

– Какие уж тут сказки... – принцесса вытянула руку ладошью вверх. Над девичьей ладошкой словно бы сгустился дрожащий туман, миг – и на её руке лежит яблоко. Девушка протянула его Скитальцу, тот машинально взял его, надкусил. Яблоко как яблоко. Правда очень вкусное и сочное. Мельком в его голове промелькнула соответственная библейская аналогия и тут же исчезла: не то что бы Скиталец был атеистом, но на библейскую Еву девушка не походила абсолютно, не говоря уж о том, что из Скитальца вышел бы совсем никудышный Адам...

– Сам потом в этом убедишься.

– А я так смогу? – с лёгким смущением спросил Влад.

– Конечно, после того как пройдёшь обряд инициации. Наша магия, магия эльфов, это – Магия Алого Пламени Равновесия. Она не подвластна ни светлой, ни тёмной магиям. Она не добрая, но и не злая. А посему наше предназначение в этом и других мирах – блюсти равновесие между Светлыми и Тёмными силами. Иногда нас ещё зовут Инквизиторами, потому что мы имеем право наказывать как светлых, так и тёмных магов, да и не только магов, а и всех тех, кто перешёл границу дозволенного, вплоть до богов. Ну ладно, я тебе об этом позже расскажу, поподробней, – Дэльфи замялась несмело спросила:

– Послушай, твоё высочество, а ты откуда свалился? Не знаешь простых вещей...

– С Земли.

– С Земли?! Интересно...

¹² Тут Длинный абсолютно прав, подобных виртуозов владения мечами можно перечесать по пальцам одной руки, да и то останется место. Чтобы заслужить его надо одному устоять против двадцати противников. Правда по Эльфийне вот уже которое столетие гуляет поверие, что однажды родится Мастер, который один выстоит против тридцати противников. Особенно популярна эта легенда среди кентавров.

Скиталец наклонился и его талисман выскользнул из майки наружу. Принцесса удивлённо замерла.

– Что с тобой?

– Откуда Э Т О у тебя?

– Да дядя подарил, полезная, оказывается, штука.

– Штука! Боги всемилостивые! Скелос всемогущий! Этот олух владеет Двойным Алым Драконом, но сам даже и не подозревает, чем он владеет! Хотя и я хороша ... – девушка замолчала.

– Чем хороша-то? – прикинулся дурачком Скиталец. Хотя чем хороша девушка он заметил сразу – упругое, стройное тело, огромные, тёмно – изумрудные глаза, словно два бездонных омота, густые каштаново – рыжие волосы, высокая грудь и слегка припухшие губки, словно бы один из родителей девушки был богом любви, или богиней...

– Понимаешь мы, эльфы, раса магов. У нас это в крови. У каждого эльфа есть свой Дракон, свой талисман, настроенный на биологические характеристики определённого эльфа. Дракон всего лишь усиливает, при нужде конечно, природные способности рядового эльфа – мага. А вот откуда взялся Двойной Алый Дракон – этого, похоже, не знает никто. Про этот талисман сложены легенды, он воспет в балладах..., да и само его существование до сих пор многими ставится под сомнение. Предел его силы не известен никому. Во всяком случае, Двойного Дракона нет ни у Единого, ни у Князя Тьмы, у твоих, так сказать, соперников, – немного смущаясь произнесла принцесса.

– Почему соперников? – внешне равнодушно поинтересовался Скиталец. Но, видимо, ревнивые нотки довольно отчётливо прозвучали в его голосе, потому что девушка удивлённо изогнула дугой тонкую бровь, внимательно посмотрела на него своими огромными, тёмно-изумрудными глазищами, и лукаво произнесла:

– Даже так..., ну хорошо..., потом сам поймёшь, если ещё не читал пророчества, конечно.

– Блин! Да чем хочешь поклянусь! Кстати, а чем клянутся в таких случаях у вас?

– ... именем любимой девушки...

– Так вот, клянусь, – он положил руку на эфес Скелоса, – клянусь именем Дэльфиоретты Эльфийской...

Эльфийка вздрогнула, как от удара, порозовела и, опустив глаза, прошептала:

– Так шутить не подобает даже вам, ваше высочество..., в особенности клясться в этом на Скелосе...

– А если я не шучу?

– А такое бывает?

– А у вас, что, не известно такое понятие, как с первого взгляда?

– А она существует? – робко подняла глаза Дэльфи и внимательно посмотрела на лезвие Меча – Бога. То, по-прежнему, было безмятежно – голубым.

– Да, – твёрдо ответил Скиталец, сам себе удивляясь – как это он, вот так, сразу, по уши влюбился в эту девчонку. Хотя, если честно, то и не совсем сразу. Если учесть его упрямый сон, но сон – он и есть сон.

– Ну так вот, – помолчав продолжила девушка, – сила Двойного Дракона не идёт ни в какое сравнение с силой обычного талисмана. И никто не знает границ этой силы...

– И на Скелосе тоже Двойной Дракон.

– Да, но он появился лишь после того как ты его извлёк из камня. И это-то мне совершенно не понятно. Лучше расскажи, что произошло перед тем как ты сюда попал.

... – Интересно, кто же это тебя угробить пытался? – задумчиво спросила принцесса, – ведь обнаружить Алого Дракона, и, соответственно, его хозяина невозможно ни Белой, ни Чёрной, ни даже Алой магиями. Он для этого абсолютно недоступен.

– Ну это просто, – раздался приятный мужской баритон прямо у них в головах. Скиталец от неожиданности завертел головой пытаясь обнаружить говорящего. Дэльфи тихо хихикнула.

– Не пугайся, это Скелос, – успокоила она его.

– Ухлопать тебя, князь, хотел Владыка Тьмы, чтобы убрать своего самого опасного соперника и противника. Но вот как он тебя нашёл? Я ведь тоже пытался тебя найти, но он успел раньше. Правда потом я его обскакал, умыкнув тебя прямо у него из-под носа.

– Так это был ты? – неуверенно спросил Влад, вспомнив пронзительно-голубой луч, уносящий его прочь от грозного танца молний.

– Не совсем я, но почти. Моих рук дело, не отрицаю. Дело в том, Дэльфи, что Алого Дракона всё-таки можно обнаружить, но лишь в одном единственном случае – в краткий миг активации им защитного поля, правда для этого нужно обладать соответствующей квалификацией мага, и быть готовым к этому. И едва это произошло, как я засёк тебя, твоё высочество, и выдернул сюда.

– Интересно, а зачем я вам всем понадобился? Что это за суета вокруг моей скромной персоны? Мне, конечно, Принцесса безумно нравится, и ради неё я порву глотку кому угодно, но подобное внимание ко мне потихоньку начинает меня конкретно раздражать...

Они помолчали.

– И как только король Артур смог найти Землю? – тихо поинтересовалась принцесса.

– Ты про моего дядьку?

– Да, про предыдущего короля эльфов Артура. Судя по всему, он тебе не дядя, а отец. Иначе бы ты никогда не смог извлечь Скелос из его каменного плена. И ты – Принц Эльфов и по рождению, и по крови. Но где, объясни мне Единый, король Артур нашёл эльфийку с Древней Кровью?

– Извините, принцесса, – вновь заговорил Скелос, – но матью принца совсем не обязательно должна быть эльфийка с Древней Кровью.

– А кто же ещё?

– А ты подумай, может догадаешься? На меня не дави – не скажу, я и так сболтнул лишнее.

– Да ну вас, – не поверил Скиталец.

– Не да ну вас, а вон, факт покачивается у твоего колена, – она потянулась так, что ткань мундира, туго обжав тело принцессы, чётко обрисовала её грудь. Принцесса перехватила его взгляд, и, упреждая его вопрос, с улыбкой ответила:

– По меркам людей мне пятнадцать лет, а по меркам эльфов..., ну не всё ли равно тебе? Я ведь девушка... и вообще, – она потупилась глядя на Скелос, – ты мне тоже понравился...

– А ты всегда ходишь в брюках? – неожиданно спросил Скиталец.

Девушка в ответ звонко рассмеялась.

– Нет конечно, только на дежурстве. А так предпочитаю платья и юбки. И чем короче подол, тем лучше, да и ткань люблю попрозрачнее. Зачем прятать ножки, если они красивые? Я и своё свадебное платье укорочу по самое немогу... – мечтательно произнесла принцесса.

Скелос только хмыкнул в ответ на это.

– Это точно, твоё высочество, вскорости сам убедишься. С одной стороны я завидую тебе, а с другой..., нет уж, лучше быть Мечом – Богом и торчать в этом проклятом камне, чем жить среди сотни таких девчонок...

– Не обращай на него внимания, это он так ворчит, для приличия. Идём, я тебя лучше познакомлю с пророчеством норны Вал`лы, пока ещё не поздно. Принцесса подвела Влада к центральному камню и, с обратной стороны, указала ему на вырубленные в камне знаки.

– Это Древние Эльфийские Руны. Сейчас я тебе переведу их. Правда на первых двух строчках лежит заклятие невидимости такой силы, что даже я до сих пор не смогла распутать вязь заклинания. Ну а дальше так:

...бог в руку, не рождённому под этим солнцем..., нашедшему Перстень Силы..., Всеокрушающий Меч в руке Алого Короля, который поможет ему отстоять Любовь и Сердце зеленоглазой воительницы..., дочери одного из двух, чьё имя запрещено произносить в слух..., и, если та станет его женой, то от этого союза может родиться новый Алый Бог Равновесия..., с рождением которого в мир смогут вернуться изгнанные Боги Любви... – м-м – тут непонятно..., зеленоглазая воительница, носительница Древней Крови Магов, чей полный титул длиннее этого пророчества...

– Кажется так. Эти древние руны тяжело читать, смысл иногда ускользает.

– Слушай, принцесса, а каков твой полный титул? – спросил Скиталец, – ты ведь так им мне и не представилась. Он внезапно догадался, о какой зеленоглазой воительнице идёт речь в этом пророчестве.

– Ой, – засмеялась Дэльфи, – да уж подлиннее этого пророчества..., – и осеклась, широко раскрыв и без того огромные зелёные глаза, – на лице девушки застыло недоверие, – ... нет... не может быть...

– Ну почему же, ваше высочество? – спокойно ответил Скелос.

– Князь, – обратился он к Скитальцу, – обычно титул особ королевской крови провозглашает герольд. Но, учитывая сложившиеся обстоятельства, Дэльфи, ты позволишь мне быть твоим герольдом? – и не дожидаясь её согласия, произнёс:

– Великая Княжна Энирская, княжна Винглафская, Ирская, герцогиня Скелосская, Андзорская, Виндорфская, графиня Ди, графиня Соле, графиня Ори, баронесса Регулская, Хиумская, Эриадорская. Кавалер высшего ордена королевства эльфов Двойной Дракон с бриллиантовыми подвесками и мечами, обладательница знака Алмазный Меч, кавалер орденов: Алая Звезда, Двойной Меч с цепями, Знак Верности, Звезда Красоты, носительница Древнего Родового Знака Древней Крови, Боевой Магистр Ордена Алой Магии, обладательница высшей магической награды – Кубок Мудрости, единственная обладательница Кубка Алого Пламени, полковник Алой Сотни Охраны Скелоса, наследная принцесса крови – Дэльфиоретта Эльфийская!

– Н... да..., это звучит и, честно говоря, вызывает уважение.

– Ну, что ты стоишь? Олух! Проси у неё руку и сердце. Ты же давно в неё влюбился! Как это у вас говорят – по уши! Учти, если она сейчас тебе откажет, то ты не сможешь меня окончательно освободить. Мне придётся вновь вернуться в этот чёртов камень, но тогда я и тебя прихвачу с собой. Превращу в кинжал и будем торчать рядышком в течение следующих трёх тысяч лет. Узнаешь тогда, каково это... Смелей, полковник!

Не давая себе отчёта, но и не жалея ни о чём, Скиталец опустил перед принцессой на одно колено, взял руки девушки в свои, и, глядя на неё снизу вверх, тихо произнёс:

– Принцесса Дэльфи, выходи за меня замуж... – заметил как вспыхнули ярким румянцем щёки девушки, и добавил, – ты ведь тоже догадалась, что это про нас? Согласна?

– Да ... – смущённо ответила девушка, пылая как мак. В наступившей тишине неожиданно раздался тихий звон, потом размеренное, негромкое тиканье, словно бы заработали старые ходики. Поднявшись на ноги Скиталец удивлённо взглянул на часы: те ожили, но секундная стрелка почему-то двигалась в обратную сторону.

– Это Часы Исиды... Неумолимые и неподкупные часы Пророчества... И они начали свой отсчёт...

– А почему такой странный циферблат?

– На этой планете в сутках тридцать часов, поэтому. Часы отсчитывают оставшееся нам с тобой время. Если в течении ближайших десяти дней я не стану твоей женой, то Скелос вновь вернётся в гранит, а ты к себе на Землю. И вновь проклятье Геры восторжествует на следующие три тысячи лет...

– Ну уж дудки! – он крепко прижал девушку к себе, – потерять тебя едва найдя... успеем!

Скиталец хотел было поцеловать свою принцессу, девушка уже привстала на цыпочки, потянувшись к нему и закидывая руки ему на шею, но тут Влад краем глаза заметил шевеление на стене храма, тихий, едва слышный ухом скрип изгибаемого лука и, не раздумывая, прижал девушку к себе, и резко ушёл с линии стрельбы вниз и в сторону, перекатился назад, сбивая с толку стрелка и замер, закрывая своим телом принцессу. Над их головами свистнула стрела, высекла сноп искр из камня, и с гудением отрекошетировала вверх. Торопливо сорвав одну из звёздочек, украшавших перевязь с мечами принцессы, Скиталец привстал на одно колено и, почти не целясь, метнул звёздочку. Басовито гудя, словно сюрискен, та серебряной молнией мелькнула в воздухе и вонзилась в переносицу стрелявшему. Не успев вторично натянуть лук тот замер, и молча рухнул головой вниз со стены храма.

Влад упруго вскочил на ноги сам, протянув руку Дэльфи, помог девушке встать, и, не спеша, подошёл к убитому. Это был самый настоящий гном, ростом примерно с девятилетнего ребёнка, но борода лопатой.

– Интересно, где же это я ему дорогу перешёл? За так просто на убийство не решаются.

– Боюсь, что это из-за меня, – печально произнесла Дэльфи положив руки ему на грудь и доверчиво прижимаясь к Скитальцу, – я дала согласие выйти за тебя замуж и пророчество норны Вал`лы начало сбываться..., а Часы Исиды начали свой неумолимый и неостановимый отсчёт... Теперь начнётся... В пророчестве норны Вал`лы много «если», его можно повернуть и так, и этак. Моим первым ребёнком, согласно пророчеству, будет Бог. Если моим мужем станет тёмный маг, то родится Тёмный Бог, если светлый – то Светлый Бог... А это, как ни крути, в любом случае грубое нарушение равновесия. Нам с тобой придётся не сладко, – грустно произнесла девушка.

– Ничего, маленькая, прорвёмся. Я тебя никому не отдам... – он вновь вспомнил колдунью Лайллу и её предсказание о его предназначении в этом мире, – никому..., – твёрдо повторил он, привлекая девушку к себе.

– Я знаю ... – тихо проговорила Дэльфи, прижимаясь к нему, – и добавила – ты же ведь поклялся в этом на Скелосе, даже не подозревая о том, что если бы ты мне солгал, то Скелос из голубого тут же стал бы алым. Его не обманешь... – она подняла глаза, смущённо улыбаясь, потом встала на цыпочки и закинула руки ему на шею. Влад тут же нашёл её мягкие, податливые губы

Глава 3 Битва за принцессу

*И миражом в пустыне, сражённый наповал,
Иду как по трясине, по чьим-то головам.
Иду как старый мальчик, куда глаза глядят,
Я вовсе не обманщик, я – Киплинга солдат...*

Внезапно раздалось дикое улюлюканье, здорово смахивающее на вопли земных краснокожих, и через стену храма перескочило несколько десятков местных аборигенов, в полной боевой раскраске. Дэльфи мгновенно переместилась вперёд, прикрывая собой безоружного Скитальца. Оба её меча с шорохом выскочили из ножен и тут же превратились в два золотисто – мерцающих круга. Веерной защитой девушка владела в совершенстве, не хуже его. Предводитель индейцев что-то крикнул ей, принцесса улыбнулась, ответила тому на том же наречии и, вернув левый меч в ножны, пояснила.

– Они хотят тебя испытать, достоин ли ты владеть Скелосом. Иди покажи, на что ты способен, только постарайся, твоё высочество, никого не убить. Я им пообещала, что обойдётся без жертв, это всё-таки традиция... но учти – они будут нападать всерьёз и без шуток, – принцесса отошла и присела на скамейку, скрестив ноги и положив золотисто мерцающий клинок себе на колени.

– Со Скелосом в руках? – изумился Влад, – уж лучше я так, с голыми руками. Это хоть будет по-честному, – и он спокойно пошёл вперёд, к местным команчам, на ходу приводя себя в нужное состояние. Аборигены с удивлением смотрели как он, ленивой походкой, идёт им навстречу с голыми руками, потом вновь засвистев и заулюлюкав, побежали ему навстречу. И тогда Скиталец взорвался. Отработанные годами упорных и тяжёлых тренировок, руки и ноги казалось действовали сами по себе. Он был нигде и был везде, туманной молнией возникая то тут, то там. Единственной помехой была просьба Дэльфи не убивать и не калечить. И Скиталец как мог смягчал свои молниеносные удары, и, по возможности, сдерживая энергию своих ударов. Хотя, конечно, без пары разбитых носов не обошлось и, кажется, кому-то он нечаянно сломал ребро. Быстрыми, точно рассчитанными движениями, он вырубал своих противников, нанося удары по нужным точкам, едва успевая уворачиваться от мечей и летящих в него стрел. Сложив поверженных противников в кучу, он стал собирать разбросанное оружие. Уловив краем глаза движение сбоку, резко уклонился в сторону и, легко поймав на лету пущенную в него предводителем команчей стрелу, погрозил тому пальцем.

– Ну ты даёшь! – восхитилась Дэльфи, – я от тебя такого не ожидала! Чтобы поймать голой рукой летящую стрелу и без помощи магии...

Но дойти до девушки он не успел. Бесшумно, словно тени, через стену опять полезли какие-то люди в чёрной, плотно облегающей одежде и масках, сильно смахивающих на земных, киношных ниндзя.

– Скелос всемогущий! – поражённо воскликнула Дэльфи, и второй меч мгновенно появился у неё в руке, – эти-то откуда?

– Кто это? – спросил Влад, ловя на лету Скелос за рукоять, – местные ниндзя?

– Слуги маркиза Рица, он давно имеет на меня вид, старый пень! Вот теперь всё по-настоящему, твоё высочество!

На них одновременно набросилось человек сорок, не меньше. Вначале Скиталец не собирался их убивать. Небрежно отмахиваясь Скелосом, он для начала снёс своим клинком лезвия мечей у ниндзя по эфес. Некоторых это явно обескуражило, но часть нападавших приходилось лёгкими тычками то локтя, то эфеса меча, отправлять в некое подобие сна.

Правда потом голова у них будет болеть, но это уже не его забота – никто их сюда не звал. Но заметив в каких отчаянных финтах вращается принцесса не подпуская к себе этих недоделанных ниндзя, как двумя золотистыми молниями сверкают её клинки – он озверел.

Пусть принцесса и является Мастером Двойного Чертополоха, но потерять Дэльфи едва найдя её, Влад не собирался. И вообще, навались они всем скопом на него одного, он бы, скорее всего, их пощадил, но толпой здоровых мужиков на одну хрупкую девушку... Игрушки закончились, и Скелос, с тихим шелестом, описал зловещий полукруг, скосив придурковатых ниндзя словно траву. Однако каким бы искусным бойцом ни была принцесса, ей приходилось туго – маркиз, видимо, решил задавить её численным превосходством и массой нападавших. Да вот только появился неучтённый фактор в виде Скитальца со Скелосом в руке.

Ниндзя нахлынули на них и откатились назад, но больше половины осталась лежать. Вокруг девушки тоже валялась гора трупов, а в двух местах так просто настоящее месиво. Попасть под веерную защиту её мечей означало мгновенно превратиться в кровавый фарш – по остроте меча принцессы почти не уступали Скелосу. Но тут вновь, не давая им передышки, через стену полезла новая толпа ниндзя и ими занялись всерьёз. Увидев, что большинство нападающих стремится к принцессе, Влад зарычал не хуже разъярённого Волкодава, и стал стремительно прорубаться к Дэльфи, но явно не успевал. Послышался скрежет забрасываемых на стену «кошек» и между зубцами стены появилось несколько человек с сетью.

А Двойной Дракон уже ощутимо охлаждал ему грудь, набирая мощь. Талисман явно решил, что хозяину надо помочь. Ниндзя на стене уже приготовились набросить сеть на девушку, но Скиталец сорвал с шеи талисман и с криком:

– Да не меня спасай, а принцессу, идиот! – и с силой запустил им в девушку.

Не переставая рубить нападавших ниндзя в капусту, в самом прямом смысле этого слова, Влад краем глаза успел заметить, как, прочертив в воздухе малиновую дугу, Алый Дракон коснулся спины Дэльфи, тут же мгновенно вспух алым колпаком защитного поля, и принцесса исчезла. В тот же миг словно бы раскрылись невидимые двери, и на площадь, как показалось Владу прямо из стены, словно призраки, высыпала толпа девушек, в такой же точно форме как и у Дэльфи, но только алого цвета. На бегу выхватывая из-за спины мечи они с ходу врубались в бой, умело рассекли нападавших на отдельные группки и быстро их уничтожили. Люди на стене попытались было спрыгнуть назад, но метательные ножи тихо прошелестели для них погребальную песню.

Разобравшись с ниндзя, девушки окружили его плотным кольцом, но убирать мечи в ножны не спешили. Скиталец, чтобы зря не провоцировать этих амазонок, вонзил Скелос в пол, и с интересом их разглядывал: все молоденькие, не старше Дэльфи, разгорячённые боем, они были просто прекрасны. Ну вылитые амазонки, вот только, как успел заметить Влад, в отличие от земных амазонок¹³, у этих обе груди были на месте. И это уже радовало. К нему подошла одна из девушек, на ходу убирая мечи в ножны. Скиталец с удивлением узнал в ней одну из наездниц разбудивших его сегодня утром.

– Капитан Алой Сотни Низза, – представилась она, – я благодарю тебя, незнакомец, за помощь Принцессе. Кто ты?

– Полковник Влад, по прозвищу Скиталец. Можно так и так.

¹³ Полумифическое, по земным представлениям Влада, племя женщин-воинов. Состояло исключительно из представительниц слабого пола. Земные «специалисты» по истории утверждали, для того, чтобы правая грудь не мешала натягивать тетиву лука, её выжигали в раннем детстве. Весьма варварский обычай, я бы сказал. Даже по моим птичьим понятиям. Что, сами понимаете, не соответствовало действительности. Ведь достаточно слегка приподнять руку, натягивающую тетиву, чтобы грудь не мешала. Нахально удалить одну из этих прелестных штучек... Даже варвары с острова Ланзаротт не додумались до этого.

Девушка вытянулась по стойке смирно и, щёлкнув каблуками высоких сапог, отдала ему честь – резко прижав ладонь откинутой в сторону правой руки к сердцу, и склонив голову, а затем вновь расслабилась. Но на окружавших их амазонок это никак не отразилось – они по-прежнему держали в руках мечи, небрежно уперев их в каменные плиты и стоя, как могло бы показаться стороннему наблюдателю, в небрежной, расслабленной позе. Но Скиталец ни на миг не усомнился – перед ним, несмотря на свой юный возраст – стояли настоящие профи. Профессионалы, которые могли мгновенно перейти из казалась бы расслабленной позы отдыха к активным боевым действиям. И ему совершенно не хотелось бы скрестить с ними клинки. Даже имея в руках Скелос. Ещё бабушка надвое гадала, кто из них вышел бы победителем из этой схватки... , даром, что ли, на рукоятях мечей девочек скромно мерцает перламутром Цветок Чертополоха?

– Полковник, что вы кинули Дэльфи и где она сейчас?

Влад развёл руками:

– Где сейчас принцесса не знаю, сам бы хотел узнать. А кинул я ей Двойного Алого Дракона.

– Алого Дракона!? – глаза девушки удивлённо расширились, её взгляд метнулся на валун посреди храма, потом на меч, мягко покачивающийся у его правой руки, на его босые ноги и тут же девушка склонилась перед ним в глубоком реверансе.

– Простите меня, ваше высочество...

– Да бросьте, капитан. Встаньте. В данный момент вы на службе, какие тут могут быть, к бесу, реверансы, если вы в форме? Да и какой я принц? Так, бродяга по жизни, и по призванию. И скажите этим прелестным амазонкам, что бы тоже выпрямились. Реверанс и форма – две абсолютно не совместимые вещи. Вам так не кажется, капитан?

Низза удивлённо глянула на него, тактично промолчала и приняла прежнюю позу, сделав знак своим подчинённым. Девушки тоже выпрямились, а их мечи, с тихим шорохом, наконец-то вернулись в ножны. Теперь Влада окружало кольцо горящих любопытством девичьих глаз.

– Капитан, это не с вами я утром встретился на берегу? – лукаво спросил Скиталец.

– Со мной, но... ваше высочество, вы же сказали что не знаете кто такой Скелос?

– Утром не знал, а вот час назад узнал. Забрёл нечаянно сюда, увидел меч. Ну сама подумай, какой нормальный мужик откажется от такой игрушки? Тем более что в моём мире мало кто понимает толк в мечах, я уж не говорю о том, что и драться-то на мечах почти никто не умеет.

– Понимаю, ваше высочество...

Скиталец грустно посмотрел на трупы, валяющиеся вокруг и тяжело вздохнул – опять тоже самое, господа... Уловив о чём он подумал, Низза легонько коснулась рукой его плеча:

– Я понимаю ваши чувства, полковник, но увы – единственный закон Алой Сотни гласит: любая попытка, повторяю, всего лишь попытка, нападения на Эльфийскую Принцессу, носительницу Древней Крови, карается немедленной смертью на месте, без суда и следствия. И никто нам не указ – Алая Сотня стоит выше закона. Мы подчиняемся только Скелосу. И никаких пленных полковник, всё просто и ясно. Если честно, то мы, скорее, охраняем Дэльфи, а не Скелос. Он вполне в состоянии сам за себя постоять. А вот принцессу, в последние несколько седмиц, без охраны нельзя выпускать одну. Вся эта толпа мокрогубых сопляков словно с ума сошла... , пораспустили слюни, словно сексуально озабоченный Тунк.¹⁴ Извините, полковник, но надо прибрать тут... – она сделала непонятный жест рукой

¹⁴ Один из тринадцати богов орков, отвечающий за сексуальное влечение. Изображается в виде лохматого существа похожего на собаку, с длинными, как у спаниеля ушами. Не знаю почему, но на всех скульптурах изображается с обильно текущей слюной. Давно вошёл в поговорку.

и прямо из стены высыпала толпа смешных, маленьких уродцев. В общем – вылитые Чебурашки, только уши поменьше, да ростом повыше. Они принялись деловито убирать трупы и кровь.

– Присядем, ваше высочество?

– Низза, давай на ты. Не люблю я этого «вы», особенно от такой девушки... Кстати, меня зовут Влад.

– Ну ты посмотри, а? – раздался ворчливый голос Скелоса..., – не успел появиться, как уже девушек охмуряет. Весь в папу пошёл, да и мамина кровь чувствуется сразу. Но тут к ним подошёл вождь местных ирокезов и стал что-то гневно говорить Низзе.

– Влад, он спрашивает, зачем ты убил его воинов? Он говорит, что Принцесса обещала, что его воины останутся живы. Это же просто такая традиция...

– Да живы они, живы. Минут через десять проснутся. Не знаю, правда, сколько это будет в вашем мире...

– Столько же и будет, – девушка перевела его ответ, и предводитель торопливо подбежал к своим поверженным воинам, приложил ухо к груди одного, второго, вскочил и разразился речью.

– Он благодарит тебя, о Великий Воин, за то, что ты пощадил его недостойных слуг. Теперь он лично убедился в том, что ты имеешь полное право на владение Скелосом. Отныне все они твои самые верные и надёжные слуги. Ты не улыбайся, подобная клятва от этих, очень много значит. Сам потом убедишься. И ещё... ты что, на самом деле дрался с ними голыми руками? Против мечей и стрел?

– Ну не со Скелосом же наперевес воевать с этими детьми природы, Низза? Я детей, обычно, не обижаю. А они, по большому счёту, те же дети, Дети Природы. Амазонки теперь уже откровенно – восхищённо уставились на него.

– Девчонки, ну самые настоящие девчонки, – подумал Скиталец, а в слух сказал:

– Насколько я понял, Алая Сотня – самое элитное подразделение, так?

– Да, полковник.

– Ну так вот, а я – полковник и командир такого же элитного подразделения, вот только не здесь, а сам теперь не знаю где... Правда в моём отряде была лишь одна девушка.

Неожиданно воздух перед ними задрожал, вспучился алым пузырьрём, миг – и улыбающаяся Дэльфи стоит посреди храма целая и невредимая. Скиталец вскочил, девушки торопливо расступились, и Влад кинулся к ней, обнял. Принцесса нежно прильнула к нему, положив свою головку ему на грудь, но потом решительно упёрлась кулачками в него, обвела взглядом подруг, исподтишка показала им свой розовый язычок, а потом медленно сняла с шеи талисман и одела его на Влада. И лишь Низза, бросив удивлённый взгляд на Часы Исиды, радостно улыбнулась.

– Я бы вернулась раньше, но я не могу им управлять. Он не мой, он всего лишь защитил меня по твоей просьбе. А вообще-то завтра я устрою охоту на этого любителя чужой девственности. Обнаглеть до такой степени, чтобы напасть на Храм Скелоса и попытаться украсть меня, Меня – Дельфио-ретту Эльфийскую! Нет, убивать я его не стану, но кое-чего лишу обязательно! Девушки, уже вечереет, – она лукаво взглянула на Скитальца, взяла его под руку, – пойдём поужинаем. Я так думаю, что и его высочество тоже проголодался. Идём!

Глава 4

Вниз по лестнице ведущей вверх

*Вот я вхожу в какой-то дом,
И в сумерках с картины прадед
Протягивает мне пергамент,
Я развернул – и слышу гром!*

– Но куда? – удивился Влад

– Ну неужели ты не видишь? – спросила Дэльфи, и выдержав эффектную паузу, добавила:

– Теперь это и ТВОЙ дом. И тут Скиталец увидел. Оказыва-ется в стенах было множество дверей: и небольших для людей, и пошире, повыше, чтобы всадник на коне смог свободно выехать.

– Для того что бы увидеть эти двери, нужно чтобы храм признал тебя за своего, и никакая магия в этом не поможет. Он, как бы тебе это объяснить, то же словно бы живой. И также имеет свои привязанности. А своим сегодняшним боем ты завоевал его вечную признательность. Только не улыбайся, он может и обидеться, но – она смущённо замялась – ты не сердись, но он тоже ..., ну в общем, он тоже мой поклонник, скажем так. Тебя это не очень расстраивает? Нет? Ну, тогда, идём домой. А эти вертихвостки – отныне твоя личная охрана. Нравятся?

– И что, все такие же симпатичные? Вся Сотня? А ревновать не будешь? Тогда очень нравятся.

Девушки весело рассмеялись.

– Старина Скелос любит, чтобы вокруг него вился табунок молоденьких красавиц. А ревновать к ним не буду, не бойся. Просто не к кому тут ревновать.

Скиталец благоразумно промолчал в ответ на это. Они спускались вниз по лестнице, но у него было такое ощущение, что спускаясь вниз по лестнице, на самом деле они поднимались вверх. Правда вскоре эта двойственность ощущений исчезла.

... – Дэльфи, а почему ты в таком длинном платье? На Земле такой фасон называется Викторианским, или, точнее, Пуританским – его слегка удивил тот факт, что все девушки были в коротких платьицах или юбочках, и лишь принцесса была одета в длинное, глухое платье. Даже руки девушки были закрыты длинными рукавами.

– Ты же сама, вроде бы, говорила мне, что любишь носить короткие юбки? А тут ну совершенно не на что со вкусом посмотреть, – спросил Скиталец пару часов спустя. Сначала его отвели в комнату, предназначенную для его высочества, принца и князя Влада. Когда он вышел из ванной, закутанный ниже пояса в полотенце, то на спинке кресла увидел точно такой же мундир полковника Алой Сотни, как и у принцессы. Только языки пламени на рукавах мундира и на лампасах были алого цвета и оторочены золотой каймой. Знак того, что носящий его имеет звание с приставкой «гран», да на его новых погонах серебряные мечи были перекрещены. Иными словами он теперь был гран-полковник, или в переводе на земные звания равнялся примерно генерал-майору. Выше был только маршал, но в Алой Сотне маршальское звание отсутствовало. Взлёт стремительный, что ни говори. Вот только не подстелить ли заранее соломки?

Мундир сидел на нём словно влитой, как по нему сшитый. Хотя чему это он, собственно говоря, удивляется? На планете, где царит магия и волшебство, это, судя по всему, такой пустяк...

– Как это не на что? – возмущённо удивилась Низза, – а мы на что? У нас ножки не хуже, чем у принцессы.

– Да вот, если честно, то боюсь, что если я начну любоваться вашими ножками, то Дэльфи не только маркиза, ни и меня чего-нибудь лишит..., и совсем даже не головы. С неё станется...

Принцесса фыркнула и улыбнулась:

– Смотри, что мне, жалко?

– Но почему тогда не на твои? – не унимался Скиталец.

– Видишь ли принц, – заговорила Низза, поймав взгляд принцессы, – всё дело в традициях и обычаях. Пока Дэльфи не дала своего согласия выйти за тебя замуж, ты, в принципе, мог бы увидеть и её ножки, и всё остальное... Конечно, если бы принцесса это дозволила. Но теперь увы... Традиция, князь, древняя традиция. Теперь ты увидишь это лишь перед самой свадьбой. Кстати, князь, дай Дэльфи слово, что ты, ни при каких обстоятельствах, не будешь стараться увидеть принцессу обнажённой. Знаю я вас, мужчин. Между прочим, этот запрет действует и в отношении Дэльфи к тебе. Ей тоже нельзя. Может быть тебе станет немного легче от сознания этого? Так даёшь слово, твоё высочество?

– Мне поклясться в этом на Скелосе?

– Не обязательно. Достаточно твоего королевского слова. Обещаешь?

– Обещаю, – твёрдо сказал Скиталец не без явного сожале-ния в голосе, на что девушки весело рассмеялись.

– Не отчаивайтесь, князь, ведь в вашем распоряжении по прежнему остаётся пара сотен стройных ножек.

Неожиданно Влад вспомнил Ивви.

– Дэльфи, скажи, а что, феи существуют в вашем мире на самом деле?

Девушка удивлённо взглянула на него:

– Ты что, и с феями успел познакомиться? Шустрый мальчик, однако...

– Да так, случайно, – он замялся, – сегодня утром помог одной из них, Ивви, освободиться из паутины какого-то здоровенно-противного паука. Не люблю пауков, если честно.

Вокруг повисла удивлённая тишина.

– Ты спас Ивви? – отдельно и тихо переспросила Дэльфи.

– Во всяком случае, так она себя назвала. А что, не надо было? Ну извини, я не мог оставить её на завтрак пауку, какой бы магией она ни владела: белой, чёрной или полосатой, – и он вкратце рассказал о своей утренней встрече с феей.

– Нет, тебе, твоё высочество, просто сказочно везёт..., даже зависть берёт, честное слово, – девушка взглянула на его растерянное лицо, улыбнулась и пояснила:

– Ивви – это Принцесса Фей, а ты теперь её названный брат. Ты спас ей жизнь, а феи существа которые помнят добро, как в прочем, и зло. Теперь они все, понимаешь – все твои должники. Ты не смотри, что они маленькие. Феи владеют особой магией, Магией Природы. Иногда даже мы – эльфы, бываем беспомощны там, где феи со смехом справляются с проблемой. Вот уж повезло, так повезло..., мне бы такую сестрёнку...

– Но как я её найду?

– А зачем тебе её искать? Просто мысленно позови принцессу, или сестричку, как тебе больше нравится. Вы же теперь брат и сестра.

– Твоё высочество, – Низза лукаво сверкнула глазами, – не забудь пригласить их на свадьбу, а то обидятся. А феи не те существа которыми можно пренебрегать. Даже Владыка Тьмы не смеет появляться на Полуострове Фей. Ему туда доступ закрыт, а это говорит о мно-

гом. А ведь ты теперь там – самый желанный гость. Да и мы все будем только рады увидеть фей. Они отличные подружки.

Скиталец ошалело смотрел на лица девушек, но ни на одном он не смог найти даже тени улыбки – они все и в самом деле были искренне рады за него.

Влад помолчал, потом встал и, держа в руках бокал с вином, произнёс:

– В своё время, на Земле, существовали элитные войска царей и королей. Назывались они гусары. Их форма удивительно похожа на вашу, – он замялся, но заметив недовольный взгляд принцессы, поправился, – а теперь и мою. Нет, девчонки, если честно, то я в детстве мечтал стать гусаром. Другие пацаны хотели стать мушкетёрами, космонавтами..., а я – гусаром. Так вот, в обычае у гусар было пить шампанское, за здоровье любимой девушки, из её туфельки. Дэльфи, ты позволишь?

Принцесса смутилась, но туфельку сняла и протянула ему. Наполнив бокал вином, Влад поставил его в туфельку принцессы, и произнёс:

Давайте выпьем за подруг, за наших верных,
За тех подруг, что не у каждого, но есть.
За тех подруг, порою с грустными глазами,
Порой с усталой улыбкой на губах...
За тех подруг, что вслед идут по жизни с нами,
И делят с нами, нашу трудную судьбу.

– За тебя, любимая! – и одним махом осушил бокал. Алая Сотня встав, тоже выпила стоя за принцессу, чем смутила Дэльфи окончательно.

– Красивый обычай, – произнесла Низза глядя на розовую от смущения Дэльфи, – хорошо бы его и на Эльфийне завести.

Они ещё немного посидели, а потом Дэльфи проводила Скитальца в его комнату. По своим размерам это была, пожалуй, даже не комната, а целый зал. Он устало сел в кресло, а девушка тут же устроилась у него на коленях. Обняла за шею.

– Послушай, босоногое величество, ты сегодня днём так на меня посмотрел, словно бы уже видел меня, и не раз.

Скиталец смутился.

– Понимаешь, маленькая, в некотором смысле это так. Дело в том, что вот уже год как мне снится один и тот же сон...

– Бедненький, – принцесса прижалась к нему, взъерошив Скитальцу волосы, – влюбиться в девушку из сна...

– Зато сон сбылся... – она не дала ему договорить, найдя его губы своими.

– Теперь мне ясно, как Повелитель Тьмы нашёл тебя, – заговорил Склос, – вот уж не думал что она решится на это...

– Кто она? – не понял Влад.

– Эта женщина из твоего сна. Видишь ли князь, всё дело в том, что та женщина из сна – это твоя мать. А засечь человека, которому предназначается такой вот направленный сон, не очень сложно. Для знающего мага, конечно.

– Так моя мать тоже волшебница?

– И даже больше, чем волшебница, князь, гораздо больше...

– А где она сейчас..., и кто она?

– Полковник, ведь вы – военный человек..., поймите, я пока не могу сказать ни кто она, ни где находится. Это, в данный момент, слишком опасно для неё.

– А откуда ты знаешь, кто его мать? – подозрительно спросила Дэльфи.

– Принцесса, ну Бог я или нет? – повисла напряжённая тишина и, что бы разрядить её, Скиталец спросил:

– Дэльфи, скажи, как ты, да и Лисса с Ивви, сразу поняли что я эльф? У меня что, особая печать на лбу?

Девушка облегчённо рассмеялась и, откинув прядь своих волос у виска, показала ему своё маленькое, розовое ушко. Верхняя часть его была заметно заострена. Но не так карикатурно как в земных фильмах про эльфов. Просто верхняя часть уха была острой, но не вытянутой словно идиотская пика, а просто заострена.

– Ты свои уши видел в зеркале?

Влад смутился: его в школе и в самом деле звали эльфом из-за формы ушей.

– Да. Но не думал как-то об этом, – и, не кстати, вспомнил, что и у голливудской красавицы Лив Тэйлор, почти такие же уши. Неужели и она эльфийка?

– Это верный признак Эльфийской Крови. А почему ты не выпил прямо из моей туфельки?

– Ну, маленькая, большинство женских туфелек содержит массу ажурных вырезов, так что налить вино прямо в туфельку просто – на просто невозможно, вино выльется. Ну и во вторых, тебе, я так думаю, было бы не очень приятно одевать мокрую от вина туфельку. Поэтому-то гусары и пили так.

– Ладно, отдыхай гусар! – она соскользнула с его колен и попыталась упорхнуть.

– Подожди секунду – Влад нежно взял левую руку девушки в свою и осторожно повернул так, что на руке принцессы, у самого локтя, стала видна маленькая, цветная татуировка в виде голубого меча, вертикально пронзающего небольшое сердечко в венке из алых роз, – что это за знак?

– Знак принадлежности к Алой Сотне.¹⁵ Завтра и тебе сделаем такой же. Негоже гран-полковнику подобного элитного, как ты говоришь, отряда не иметь отличительного знака.

...Влад прошёлся по отведённой для него комнате, с любопытством осматриваясь. Его комната в замке превосходила своими размерами президентский люкс в прежнем, земном пятизвёздочном отеле. Большой стол из морёного дуба, украшенный великолепной резьбой. Диван со стоящим рядом столиком. Стену, противоположную дубовому столу, занимало большое зеркало от пола до потолка. Над диваном висела картина, выполненная явно старым мастером. Ночной порт со стоящими по обоим сторонам канала большими судами с зарифленными парусами и впереди высокий замок, словно состоящий из шести круглых башен. Полюбовавшись картиной Влад заметил на стене над креслом карту. На ней, под розой ветров, были изображены оба полушария Эльфийны. С картой Земли не было ни малейшего сходства – один огромный материк опоясывал планету по экватору, почти соединяясь концами сам с собой. На южном полюсе большой остров, немного не дотягивающий размерами до материка. На остальной части были разбросаны большие и малые острова, так что тут суша занимала гораздо больше места, чем на Земле.

¹⁵ Знак заслуженно заработанный девчонками. Любая нахалка осмелившаяся наколоть себе подобный знак – рисковала своей жизнью. В лучшем случае ей просто отрубали руку по локоть. Девчонки заслужили право его носить потом, кровью и адски тяжёлыми тренировками, а потому были споры на расправу. Тем более, что отличить подлинный знак очень просто. Достаточно произнести пару нужных слов и подделка становится чёрной. Спрашиваете какие два слова? А вот и не скажу. Если честно, то они и мне предлагали сделать такую же наколку, вполне заслуженно считая и меня тоже членом алой сотни. Чего улыбаетесь? Думаете не заслужил? Да если бы не я, то кто бы тогда их всех веселил? Но я скромно отказался. И знаете почему? А куда её мне, попугаю, наколоть?

Между двух окон был великолепный камин с тихо потрескивающими горящими дровами. Скиталец подошёл поближе и к своему удивлению обнаружил, что пламя почти не давало тепла и совершенно не коптило. Из раскрытого окна слышались звуки гитары и тихий девичий голос негромко запел:

– Лунная ночь. Древний наш лес,
Где можно рукою достать до небес.

Скиталец выглянул в окно. Прямо под ним сидела Дэльфи и задумчиво перебирала струны инструмента, похожего на гитару.

Где вечные звёзды сияют на небе огнём,
Где тихо во мраке мы песни поём.
Там, нет хода Посланникам Тьмы,
Где вечную песню об осенней поре мы поём.

Девушка замолчала, тихо перебирая струны, потом отложила инструмент и, потянувшись, скрылась в замке.

Глава 5 Древняя легенда

*... Там леший по болотам бродит,
И бедных путников манит...*

Скиталец проснулся от странного ощущения, словно бы кто-то на него смотрит. В комнате стоял полумрак. Лунный свет лился сквозь зелёные портьеры, создавая полную иллюзию того, что ты находишься на морском дне, а на кресле сидело некое пушистое создание и беззаботно болтало лапами, или ногами? В полутьме было непонятно. Довольно смышлённая физиономия с острыми кошачьими ушками и, слегка светящимися в темноте зелёным блеском, глазами.

– Проснулся хозяин? Извини, что потревожил, – сказала создание и ловко соскочив на пол, подошло к его кровати, вскарабкалось на постель, село рядом и протянуло небольшую, но всё-таки руку, – ну, давай знакомиться. Я – Натал, домовый. Тебя я знаю – ты принц, князь, полковник, он же Скиталец, он же Влад. Правильно?

Влад осторожно пожал протянутую маленькую руку.

– Правильно. Домовой – это хорошо. И много вас? Замок то ведь большой... – спросил он с любопытством разглядывая пушистика.

– Обижает, хозяин. Я один. Люди говорят, что двум хозяйкам на одной кухне тесно: не уживутся. А двум домовым даже в таком замке тоже будет тесно.

Беззвучно приоткрылась дверь и в щель протиснулся ещё один мохнатик. Влад с интересом посмотрел на вновь прибывшего. Если судить по некоторым анатомическим особенностям, то это существо было женского пола.

– Так ты же говорил, что один тут?

– И сейчас говорю, что я один тут домовый. А это моя жена – Натала. Та подошла поближе, вежливо поклонилась Владу, и устроилась рядом с мужем.

– Без женщины никак нельзя, ни одному нормальному мужику. Ты смотри, хозяин, принцессу не обижай. Она хорошая девочка. Хотя, конечно, не без ветра в голове, да чего с неё требовать – то: молода ещё. А то видел я, как ты с голыми руками пошёл против мечей и стрел.

– Натала..., – задумчиво произнёс Скиталец – очень уж у вас имена похожие.

– Ничего удивительного. У вас, эльфов, так же. Только, пожалуй, посложней будет.

– Объясни.

– Когда принцесса выйдет за тебя замуж, она станет королевой Владой первой, а не королевой Дэльфиореттой. Но называть ты её сможешь как захочешь: и Владой и Дэльфи.

– Ясно, – сказал Скиталец, а сам подумал, что это почти как и у людей. Только тут не фамилия мужа становится фамилией жены, а имя мужа становится именем жены.

Домовой положил руку на плечи жены, нежно прижал её к себе. Та взяла его за руку.

– Ладно, Натала, идём, у нас ещё много дел с тобой. Пусть князь отдыхает.

Но едва Влад прилёт, как в дверь вновь настойчиво постучали. Чертыхнувшись про себя, он встал и, недоумевая кого это ещё принесла нелёгкая, прошлёпал босыми ногами к двери. За дверью никого не было. Лишь на полу сидел давешний большой серый попугай и, повернув голову набок, разглядывал его одним глазом.

– Пр-р-ривет! – сообщила птица, – я пр-р-ришёл!

– А ты кто? – оторопел Скиталец.

– Жако. Слушай, не доставай, а? Спать хочу! – и не спеша проковыляв к креслу, ловко забрался на спинку, помогая себе при этом клювом. Взъерошив перья, нагло заявил:

- Спокойной ночи! – и тут же засунул голову под крыло.
- Спокойной ночи, – обалдело ответил Скиталец.

Проснулся Влад когда солнце уже светило вовсю, а сквозь задёрнутые шторы в комнату лился зеленоватый свет, создавая ощущение, что ты находишься на дне моря. Скиталец встал, покосился на спящего попугая, и не спеша оделся. Потом раздвинул шторы. Серый нахал на это никак не отреагировал. Раздался вежливый стук в дверь.

– Разрешите, ваше высочество? Завтракать будете? – и в комнату вошла девушка в полупрозрачном платье, катя перед собой столик, нагруженный разными тарелками с едой и бутылками с вином. Проворно сервируя стол, спросила:

– Какое вино предпочитаете? Золотой Нектар, Розовую Гроздь или Кровь Дракона? А может быть хотите попробовать Слёзы Эльфийки?

Влад оглядел строй бутылок и, облюбовав одну, пузатую, тёмно-бордового, почти чёрного цвета, попросил:

– Кровь Дракона, пожалуй, – он не ошибся. Девушка взяла именно эту бутылку и налила ему тёмно – красного и густого, словно кровь, вина. Он пригубил немного – вино было превосходным.

– Как тебя зовут?

– Лейлла, ваше высочество.

Заслышав звон посуды попугай проснулся, почти по человечески потянулся, раскрыв крылья, зевнул.

– Жако, так вот ты где? – удивилась девушка, – он вам не надоедал, ваше высочество? А то он у нас большой любитель поговорить.

– Да нет. Просто вломился ночью и тут же завалился спать.

– Странно. Жако, ты не заболел?

– Нет, – ответила птица спускаясь вниз и устраиваясь на краю стола, – я вчера-р-ра был сер-р-рдит.

– На кого?

– На себя самого – философски ответил попугай, оглядел блюда с едой и бесцеремонно заявил:

– Я тоже жр-р-рать хочу!

Скиталец с Лейллой рассмеялись, а девушка поставила перед ним тарелочку с фруктами.

– А выпить? Этому длинному налила... – ворчливо произнёс Жако.

Лейлла налила в низкую чашку немного розового вина. Довольный попугай ухватил одной лапой персик и с удо-вольствием стал его есть.

– Если он вам надоест, гоните его прочь.

– Ага, сейчас, – отозвалась птица, – р-р-размечталась, хвостатая...

– А где Дэльфи? Спит ещё?

Девушка улыбнулась.

– Принцесса ещё на рассвете ускакала на охоту, прихватив с собой почти всю Алую Сотню. После завтрака, ваше высочество, если захотите, то можете осмотреть замок. Для вас *в с е* двери открыты. Жако, покажешь князю замок?

Попугай в ответ что-то нечленораздельно пробурчал, махнув крылом, и девушка убежала, а Влад вдруг вспомнил, что вчера принцесса обещала нанести ответный «визит вежливости» маркизу Рицу. Он даже слегка посочувствовал тому.

Позавтракав, Скиталец встал и, взяв в руки ножны со Скелосом, принялся вертеть их в руках, пытаясь понять как они одеваются.

– Эта штука кр-р-репится на спину, – пришёл на помощь Жако.

Немного помучавшись, Влад сумел таки закрепить ножны на спине, так что рукоять меча торчала над его правым плечом, подошёл к окну и тихо присвистнул. Он точно помнил, что вчера спускался вниз храма, и что наверху кроме стен нет ничего. Значит то двойственное ощущение было неспроста. Они вчера спускаясь вниз, на самом деле поднимались вверх. Сейчас он словно бы смотрел из окна высокой башни. Внизу, как у подножия замка, лежал храм Скелоса. Дальше шевелилось зелёное море леса, а за ним синело настоящее море с золотистой полоской песка.

– Не иначе, как магические штучки, – проворчал он, – ну что, поел? Тогда показывай замок.

– Сейчас... – попугай ловко ухватил чашку за ручку и не спеша выпил вино. Потом взлетел на плечо к Скитальцу.

– Откр-р-рывай двер-р-рь, чего стоишь?

Побродив по замку и выслушав комментарии своего пернатого гида, Влад примерно освоился с расположением замка. Замок как замок, тщательно обтёсанные и подогнанные друг к другу камни, ниши, в которых стояли рыцарские латы. Большинство были привычной формы, но некоторые вызывали лёгкую оторопь – уж очень необычной формы они были. Словно бы и не для людей были сделаны, во всяком случае у них было по две пары рук. На его вопрос кому могло принадлежать это чудо оружейного искусства, и не был ли случайно мастер с похмелья, Жако задумчиво посмотрел на латы и ответил:

– Не исключено, что ты и пр-р-рав. Такое только с больной головы можно сделать, после добр-р-рой пьянки, хотя я как-то кр-р-раем уха слышал, что это железо когда-то пр-р-ринадлежало Пр-р-редвечным. Кто такие – не знаю. Но судя по констр-р-рукции этих доспехов, то они были, мягко говор-р-ря, очень стр-р-ранным нар-р-родом, – он почесал лапой в затылке, – хотя и вы, эльфы, тоже не венец кр-р-расоты, на мой птичий взгляд. Но эти... ночью пр-р-риснятся – подушкой не отмахнешься.

Кроме коллекции рыцарских доспехов, на стенах было развешено различное оружие: мечи, кинжалы и алебарды перемежались картинами в тяжёлых старинных, позолоченных рамах. В основном это были пейзажи, но попадались и портреты. Открыв ближайшую дверь Влад оказался в гигантской библиотеке. Шеренги полок забитые книгами, рукописями, свитками уходили вдаль метров на триста-четырееста, или по местным меркам – локтей¹⁶ на шестьсот – восемьсот.

Освещалось всё это, как и в коридорах – стилизованными под старину факелами. Но в отличие от настоящих эти не чадили, не мигали и горели ровным, ярким светом. Ему вспомнилось, что и средневековые мастерские алхимиков тоже освещались какими-то шарами, к электричеству не имеющими никакого отношения. Да и в гробницах египетских фараонов тоже горели вечные светильники. Потрогав ближайший факел рукой, он убедился, что тот и в самом деле светит холодным пламенем, Влад вышел из библиотеки и побрёл по коридорам, заглядывая по пути в окна. В некоторых из них стояли обычные стёкла, но попадались и великолепные цветные витражи. Возле одного из них Влад остановился и невольно залюбовался: в довольно узкий пролив, закрытый странным розовым туманом, безуспешно пытался войти, изрядно потрёпанный как временем, так бурями, парусный корабль, с экипажем состоящим из одетых в истлевшие камзолы, скелетов. А в самом тумане неясно, едва-едва различимо глазом, виднелась фигурка девушки. В общем витраж произво-

¹⁶ Мера длины принятая в большинстве государств Эльфийны. Равняется расстоянию от кончика среднего пальца до локтя взрослого мужчины. Равняется примерно пятидесяти земным сантиметрам. Правда Длинный зачастую путает локти и метры, а мне, если честно, надоело его поправлять.

дил завораживающее впечатление. Столько экспрессии и трагизма, от происшедшей много веков назад драмы, сумел вложить в этот витраж неведомый мастер.

– Это легенда о Вольном Кор-р-р-сар-р-ре и какой-то любовной др-р-раме.

– Ну это понятно, – подумал Скиталец – местный вариант земного Летучего Голландца.

Очевидно везде, где есть моря и моряки, в любом из обитаемых миров вселенной, существуют подобные легенды. Он пошёл дальше разглядывая великолепные ковры, в промежутках между картинами. Прямо на неко-торых из них было развешано великолепное оружие, отделанное драгоценными металлами и камнями. Правда, судя по всему, это было парадное оружие. Заглядывая в окна Влад вскоре пришёл выводу, что если верить открывавшимся видам, то на самом деле замок должен бы стоять прямо на месте храма Скелосо. Возле одного из окон он невольно залюбовался открывшимся видом: густая чаща векового леса, узкая полоска песка, а дальше расстилалось голубовато – золотистое море.

Здесь лапы елей дрожат на весу,
Здесь птицы щебечут тревожно —
Живёшь в заколдованном диком лесу,
Откуда уйти невозможно.

– Грустно зазвучал в голове голос Скелосо, – извини, князь, я это так...

Скиталец ещё полюбовался открывшимся видом и пошёл дальше, на ходу пытаюсь понять, как такое может быть: находиться в реальности под землёй и, одновременно, над землёй. Такое у него в голове просто не укладывалось. Или пресловутое шестое измерение или магическое искривление пространства – времени. Он молча пожал плечами, забыв про Жако, но попугай тут же напомнил о себе:

– Эй!, эй!...полегче, ур-р-ронишь!

Несколько раз ему навстречу попадались девушки из Алой Сотни, и все они, как одна, были скорее раздеты, чем одеты. Скиталец начал было даже смущаться, хотя посмотреть было на что – все девушки были хоть куда. Проныра попугай это тут же заметил и зашептал на ухо:

– Хочешь покажу где комната Лейллы? Ты же здесь кор-р-роль, тебе можно...

– А по носу?

– Дур-р-рак! – обиделся попугай, – я же тебе искр-р-ренне пр-р-редлагаю, как мужик мужику. Она же сама тебе намекала...

Вскоре Владу надоело бродить по замку и он решил немного прогуляться. Скиталец поднялся наверх (или спустился вниз?), там ярко светило солнце, всюду заливались птицы, было тепло, но не жарко, хотя материк располагался на экваторе. Благоденственный климат. Жако проводил его до ворот, потом слетел с плеча Скитальца и заявил:

– Дальше не пойду. Там две нахальные сор-р-роки живут, пр-р-ротивные птицы! У меня с ними война, – и в перевалоч- ку пошёл назад. Потом взмыл в воздух и принялся носиться кругами, вопя во всё горло:

– С добр-р-рым утр-р-ром! С добр-р-рым утр-р-ром! – специально выделяя букву «р»

– Ну да, – подумал Влад, – небось поспорил с сороками кто кого переорёт. А те возьми да и перекричи тебя вдвоём, благо опыта им в этом деле не занимать, вот и война. Повод не хуже, но и не лучше других, послуживших началом бесчисленному количеству войн.

Скиталец вышел из храма и не спеша пошёл по дороге в сторону моря. Скелос висел в ножнах за спиной и особого неудобства не вызывал. Влад уже давно привык к тяжести автомата за плечами, а меч весил столько же. Оглянувшись, не видит ли его серый прохвост, Влад поднял руку и выхватил меч из ножен. Принцесса была права, так носить меч гораздо удобнее – выхватил и сразу руби. Не надо терять драгоценные секунды для замаха. Да и сам меч

не мешает – не болтается на боку. Вот только попробуй-ка попасть, с непривычки, в заплечные ножны с первого раза. Он вернул Скелос в ножны (надо честно признаться: лишь с четвёртой попытки) и, насвистывая, пошёл дальше. Вокруг была полная идиллия, а вскоре он нашёл тропинку, по которой вчера вышел на дорогу. Пройдя ещё немного Влад остановился и удивлённо поднял голову – перед ним выросло громадное дерево, локтей четыреста – четыреста пятьдесят в высоту, или около двухсот семидесяти метров, если считать на земные мерки. Он ещё не совсем привык к здешним мерам длины. Рядом с этим исполином даже земная секвойя показалась бы недомерком. Насколько помнил Влад, самый высокий живой организм на Земле, произрастал в Америке, в штате Калифорния. Там рос секвойя-дендрон гигантский, достигавший ста пятидесяти-пяти с половиной метров в высоту. А тут толстый ствол местного исполина, почти на сто двадцать метров превышающего земной аналог, покрывала странная, серебристо – серая кора, похожая на сосновую, а сверху – густая шапка листвы. Нижняя часть ажурно вырезанных листьев была серебристо – белой, а верхняя золотисто – зелёной. От лёгкого ветерка листва шевелилась и казалось что это не дерево, а огромный золотистый факел.

Пока он любовался этой громадиной, в лесу что-то произошло. Идя дальше по дороге он интуитивно ощущал опасность. Вначале Влад не понял, что же насторожило его, но потом сообразил – вокруг была непривычная тишина. Птицы перестали щебетать, мелкие зверушки шуршать в кустах и траве, пчёлы жужжать над цветами. И лишь пара сорок всю разорвалась у растущих впереди, по бокам дороги, двух старых елей. Неплохое место для засады. Пожалуй он и сам бы выбрал одну из ёлок. Внутренне собравшись, Скиталец внешне продолжал оставаться таким же беззаботным, но сам внимательно вглядывался в верхушки елей. Не зря, ох не зря разоряются сороки.

Незаметным движением Влад освободил тяжёлые метательные ножи, укрепленные по его просьбе с изнанки короткого плаща-драгона.

Уловив лёгкое движение среди веток левой ели, Скиталец тут же кувырком ушёл вперёд, выхватывая ножи, а в воздухе свистнула стрела и вонзилась в то место, где ещё секунду назад он стоял. Вскочив на ноги Влад стал переступать с ноги на ногу – качал маятник – сбивая прицел стрелкам. Вторая стрела тихо вжикнула у его головы и в тот же миг в ответ прошелестел тяжёлый метательный нож, а за ним и второй. Секунду, другую было тихо, потом послышался стон и что-то тяжело полетело вниз с обеих елей, ломая ветви, и глухо шлёпнулось о землю.

Внимательно оглядывая лес, и в любой момент готовый мгновенно исчезнуть из глаз ещё одного стрелка, Скиталец приблизился к ближайшей ели. У самых корней лежал труп гнома: нож вошёл тому прямо в горло. У второй ели Скиталец обнаружил ещё одного. Схватив их за шкуру, он выволок обоих на дорогу и швырнул у обочины. Вытащив из мертвецов свои ножи, вытер их о камзолы гномов и вновь укрепил их под плащём.

– Похоже Дэльфи права, – подумал он, – за нас действительно взялись всерьёз. Ну это мы ещё посмотрим, кто-кого – я ведь тоже не лыком шит, и не вчера на свет появился.

Весело насвистывая «капитан, капитан, улыбнитесь...», пошёл дальше. Между тем лес постепенно успокоился после этой немой, мимолётной схватки и опять зажил своей обычной жизнью. Вновь защебетали и зачирикали птицы, зашуршала и завопилась в траве мелкая лесная живность, загудели пчёлы, а из кустов справа вышел красавец-лось, с громадными рогами и мордой сапогом, мельком глянул на человека, величавой, неторопливой поступью пересёк дорогу и вновь скрылся в кустах.

– Н... да, это что же получается, меня – чужака, лес считает за своего, а вот местных гномов – чужаками?

Левую щеку стало слегка пощипывать, он потёр её ладонью и увидел на руке кровь. Всё-таки вторая стрела зацепила его.

– Однако острые же у них стрелы, – подумал Скиталец уважительно, – почти ничего и не ощутил. Найдя неподалёку от дороги весело журчавший ручеёк, он вымыл лицо, сорвал травинку и, сунув её в рот, пошёл дальше. Впереди уже слышался негромкий шум прибоя. Выйдя на берег он присмотрелся к следам и пошёл по ним, надеясь встретить Дэльфи со своими амазонками. И правда, вскоре на горизонте показались алые точки и минут через десять его окружили весёлые и довольные собой девчонки. Влад удивлённо присвистнул: под Дэльфи гарцевал, перебирая тонкими ногами, настоящий Единорог с витым бивнем цвета слоновой кости, торчащим прямо во лбу животного.

– Вы куда, ваше высочество? Прогуляться решили? – весело спросила принцесса.

– А ты как догадалась? – подыграл ей Скиталец, а девчонки прыснули от смеха, не удержавшись.

– Низза, прими его высочество в седло. Я бы взяла тебя к себе, но Стриж – Единорог, и он тебя к себе не подпустит.

– Слышал я, ещё на Земле, кого он к себе подпускает...¹⁷

– Ну так и радуйся, чудак!

Низза с улыбкой подъехала к Скитальцу, освобождая одно стремя, а окружавшие их девушки замерли, с любопытством наблюдая как он справится. Ухмыльнувшись одними уголками губ, Влад левой рукой ухватился за луку седла, вставил ногу в стремя, и единым махом взлетел на коня. Тут же подхватил на руки весело взвизгнувшую девушку, подобрал уздечку и поудобнее устроился в седле.

– Так-то оно будет лучше, а то полковник позади капитана.., не по чину это, гос-пожа моя.

– Дэльфи, ревновать не будешь? – Низза беззаботно обхватила его руками за шею. Принцесса дёрнула плечом:

– Вот ещё! Всё равно он мой, Низза, никуда не денется, – и внимательно поглядев на Скитальца, возмущённо сказала:

¹⁷ Согласно земным легендам, единороги подпускают к себе лишь девственницу, всех остальных затаптывает копытами. Единороги Эльфийны солидарны в этом со своими земными собратьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.